

ГАЗПРОМ

№1–2 2016 ● КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ ПАО «ГАЗПРОМ» ● WWW.GAZPROM.RU

РОСТ ПРИБЫЛИ

**«Газпром энергохолдинг»
вводит новые мощности
и снижает издержки**

КОГДА ВЫ СИЛЬНЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

СОГАЗ

СТРАХОВАЯ ГРУППА

8 800 333 0 888

Программа добровольного медицинского страхования «ВЫСОКИЕ МЕДИЦИНСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ»

- Обеспечивает страховую защиту в случае тяжелого заболевания (онкологии, вирусных гепатитов и других заболеваний, предусмотренных договором страхования, в том числе кардиохирургических операций)
- Отсутствие финансовой нагрузки на бюджет предприятия – страховые взносы уплачиваются работниками
- Оптимальное дополнение коллективного договора ДМС
- Организация высококвалифицированной медицинской помощи в лучших клиниках России и зарубежья
- Опыт реализации программы – более 10 лет, более 230 000 застрахованных работников газовой отрасли и членов их семей
- Повышение социальной защищенности для коллективов предприятий

Главный редактор
Сергей Правосудов
Редактор
Денис Кириллов
Ответственный секретарь
Нина Осиповская
Фоторедактор
Татьяна Ануфриева
Обозреватели
Владислав Корнейчук
Александр Фролов

Фото на обложке ТГК-1

Перепечатка материалов допускается только по согласованию с редакцией

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №77–17235 от 14 января 2004 г.

Отпечатано ООО «Типография Сити Принт»

Учредитель ПАО «Газпром»

Адрес редакции:
117997, г. Москва, ул. Наметкина,
д. 16, корп. 6, комн. 216
Телефоны: +7 (495) 719 1081, 719 1040
Факс: +7 (495) 719 1081
E-mail: magazine@gazprom.ru

Тираж 10 150 экз.
Распространяется бесплатно

Наращивание экспорта

В последнее время в Европе много говорят о необходимости снижения зависимости от поставок российского газа. Однако на практике европейские компании наращивают его закупки. В минувшем году экспорт «Газпрома» в страны дальнего зарубежья вырос на 8,2%, до 158,6 млрд куб. м. В результате доля «Газпрома» на европейском газовом рынке достигла 31%. Увеличение экспорта газа обусловлено тем, что его потребление в Европе растет, а добыча в ЕС неуклонно снижается. Характерно, что больше газа стала использовать электроэнергетика, это обусловлено снижением цен на голубое топливо.

В текущем году тенденция сохранилась. «Спрос на российский газ в дальнем зарубежье продолжает уверенно расти, – заявил Председатель Правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер. – По предварительным данным, поставки «Газпрома» на этот рынок в январе 2016 года увеличились на 36,1% по сравнению с тем же периодом 2015 года и составили 15,1 млрд куб. м. Наибольший рост демонстрируют ключевые страны – потребители российского газа. В частности, экспорт в Германию вырос на 50,9%, в Великобританию – на 185,7%, в Италию – на 16,1%, в Польшу – на 67,2%».

В начале февраля в центральном офисе ПАО «Газпром» состоялась рабочая встреча Алексея Миллера и вице-канцлера Австрии Райнхольда Миттерленера. Участники переговоров обратили внимание на продолжающийся рост поставок в Австрию российского газа. По предварительным данным, за январь 2016 года «Газпром» экспортировал на австрийский рынок на 76,2% больше газа, чем за аналогичный период 2015-го. При этом в 2015 году объем поставок газа по сравнению с 2014-м вырос на 11,5%. Стороны отметили важность строительства газопровода «Северный поток-2» для удовлетворения растущего спроса на российский газ в будущем.

Традиционно большое внимание «Газпром» уделяет и использованию газа в качестве моторного топлива. В начале февраля состоялась рабочая встреча Алексея Миллера и генерального директора ПАО «КАМАЗ» Сергея Когогина. В 2014–2015 годах предприятия «Газпрома» закупили 1066 единиц газомоторной техники производства КАМАЗа. Сотрудничество будет продолжено, в том числе в сфере развития газозаправочной инфраструктуры за счет увеличения количества передвижных автомобильных газовых заправщиков.

Алексей Миллер и Сергей Когогин обсудили итоги участия газового КАМАЗа в ралли Africa Eco Race 2016 в составе команды «КАМАЗ-мастер». Отмечено, что успешные выступления на этом и других престижных международных соревнованиях наглядно демонстрируют надежность, эффективность и безопасность использования природного газа в качестве моторного топлива. В июле газовый КАМАЗ станет участником ралли-марафона «Шелковый путь 2016» Москва–Пекин протяженностью более 10 тыс. км.

ФОТО NORD-STREAM.COM, GAZPROM.RU

Содержание

- 1** **от редакции**
Наращивание экспорта
- 4** **коротко**
842 млрд рублей
Отчетность по МСФО
Соглашение с CNPC
Назначение
Вторая книга
«Тайна заколдованного зеркала»
- 6** **тема номера**
Рост прибыли
Оптом и в розницу
- 17** **транспортировка**
Есть ли жизнь после экспорта?
- 22** **нефтяное крыло**
«Синтетическая» компания
- 28** **дискуссия**
Светлое прошлое Черногории
- 36** **наши люди**
Золотой век поэзии
- 40** **культура**
Писатель-реалист
- 46** **партнерство**
Газовый диалог
Разорвать замкнутый круг

10 **тема номера**
Оптом и в розницу

На вопросы журнала отвечает
генеральный директор
ОАО «Межрегионэнергосбыт»
Станислав Аширов

17 **транспортировка**
Есть ли жизнь после экспорта?

На вопросы журнала отвечает
генеральный директор
ООО «Газпром трансгаз Москва»
Александр Бабаков

22 **нефтяное крыло** «Синтетическая» компания

На вопросы журнала отвечает генеральный директор ООО «Газпромнефть – смазочные материалы» Александр Трухан

40 **культура** Писатель-реалист

На вопросы журнала отвечает писатель, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков

46 **партнерство** Принцип баланса

На вопросы журнала отвечает министр промышленности, энергетики и горного дела Республики Сербской (РС) в составе Федерации Боснии и Герцеговины (БиГ) Петар Джокич

50 **партнерство** Разорвать замкнутый круг

На вопросы журнала отвечает президент АО «РЭП Холдинг» Игорь Старинков

842 МЛРД РУБЛЕЙ

Совет директоров ПАО «Газпром» утвердил Инвестиционную программу, бюджет и программу оптимизации затрат компании на 2016 год. В соответствии с программой общий объем освоения инвестиций составит 842 млрд рублей. При этом объем капитальных вложений – 777,628 млрд рублей, из них расходы на капитальное строительство – 767,327 млрд рублей, на приобретение в собственность ПАО «Газпром» внеоборотных активов – 10,301 млрд рублей. Объем долгосрочных финансовых вложений – 64,372 млрд рублей.

Согласно утвержденному бюджету ПАО «Газпром» на 2016 год, размер внешних финансовых заимствований составит 90 млрд рублей. Принятый финансовый план обеспечит покрытие обязательств ПАО «Газпром» без дефицита, в полном объеме. Общий эффект от мероприятий по сокращению затрат составит 15,3 млрд рублей. Совет директоров утвердил Долгосрочную программу развития ПАО «Газпром».

➤ Отчетность по МСФО

ПАО «Газпром» представило не прошедшую аудит консолидированную промежуточную сокращенную финансовую отчетность за девять месяцев, закончившихся 30 сентября 2015 года, подготовленную в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности 34 «Промежуточная финансовая отчетность» (МСФО (IAS) 34).

Выручка от продаж (за вычетом акциза, НДС и таможенных пошлин) выросла на 198,7 млрд рублей (на 5%) по сравнению с аналогичным периодом 2014 года и составила 4,2 трлн рублей. В основном это вызвано ростом экспортных поставок газа. Операционные расходы увеличились на 153 млрд рублей (на 5%) – до 3,17 трлн рублей. Это объясняется ростом расходов по НДС, налогу на имущество и рядом других факторов.

Величина прибыли, относящейся к акционерам ПАО «Газпром», составила 673,9 млрд рублей, что на 117,65 млрд рублей (на 21%) больше, чем за аналогичный период 2014 года. Чистая сумма долга выросла на 372 млрд рублей (на 23%) – с 1,65 трлн рублей по состоянию на 31 декабря 2014 года до 2 трлн рублей по состоянию на 30 сентября 2015 года. Причины связаны с ростом курсов доллара США и евро, а также с увеличением суммы долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов.

➤ Соглашение с CNPC

В Пекине Председатель Правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер и Председатель Совета директоров CNPC Ван Илин подписали Соглашение о проектировании и строительстве трансграничного участка газопровода «Сила Сибири», включая подводный переход через реку Амур, а также Меморандум о взаимопонимании в нефтяной сфере. Соглашение заключено в рамках выполнения Договора купли-продажи российского газа в Китай по Восточному маршруту.

Помимо этого, стороны подписали Соглашение о связи на трансграничном участке «Силы Сибири», совместный план работ по проектам газовой электрогенерации и план работ по проекту поставок природного газа в КНР по трубопроводу с Дальнего Востока России.

В ходе рабочей встречи Алексея Миллера и Ван Илина стороны обсудили перспективы развития сотрудничества в газовой сфере. Отмечено, что в рамках Совместного координационного комитета сформирована рабочая группа для изучения возможности создания совместного предприятия для реализации проектов в области хранения газа на территории КНР. Алексей Миллер и Ван Илин обсудили проект поставок в Китай газа из Западной Сибири по Западному маршруту.

➤ Назначение

Генеральным директором ООО «Газпром трансгаз Чайковский» назначен Сергей Сусликов. Он родился в 1962 году в Северо-Осетинской АССР. В 1988 году окончил Краснодарский ордена Трудового Красного Знамени политехнический институт по специальности «холодильные и компрессорные машины и установки». В структуре «Газпрома» работает 28 лет. В период с 2007 по 2016 год зани-

мал должности заместителя генерального директора по транспортировке газа, заместителя генерального директора по производству, главного инженера – первого заместителя генерального директора ООО «Газпром трансгаз Краснодар».

Виктор Чичелов, ранее возглавлявший ООО «Газпром трансгаз Чайковский», освобожден от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию.

➤ Вторая книга

В начале текущего года издательство «Книжный мир» выпустило в свет сборник интервью, ранее опубликованных журналом «Газпром». Книга называется «Хозяева и бенефициары глобального хаоса. Как победить в битве за будущее». Это уже второй сборник интервью нашего журнала, вышедший отдельной книгой.

Первый сборник «На пороге глобального хаоса. Битва за будущее» появился в конце 2014 года и быстро стал бестселлером. Этот факт вызывает некоторое удивление, так как все эти тексты можно найти в открытом доступе на сайте ПАО «Газпром». Вторая книга развивает и дополняет идеи, заложенные в первом томе. Представители разных профессий и стран пытаются разобраться в том, что же происходит в окружающем нас мире. Особенно интересно сравнить прогнозы, которые были сделаны некоторое время назад, с реальным развитием событий.

➤ «Тайна заколдованного зеркала»

Под самый Новый год в московском Центре культуры и искусств «Меридиан» состоялась ежегодная благотворительная акция ПАО «Газпром» для детей, нуждающихся в социальной поддержке, с показом музыкального спектакля. В мероприятии приняли участие более 1 тыс. детей из детских домов, школ-интернатов, приютов и других социальных учреждений Москвы и области.

Гостей приветствовали ростовые куклы: Белый Медведь, Попугай, Кот, Утенок. Перед началом представления под новогодние мелодии Зимушка-Зима и Снеговик пригласили всех поучаствовать в танцах, пантомимах, викторинах, конкурсах. Дед Мороз приготовил детям особый подарок – шуточный концертный номер «Трипоросенка».

Затем зрители увидели музыкальный спектакль «Тайна заколдованного зеркала». На сцене Маша, Медведь, Совушка и Ежик придумывали новый сюжет новогодней истории для детей. По сложившейся традиции, по окончании представления каждый маленький гость получил новогодний подарок.

Рост прибыли

«Газпром энергохолдинг»
вводит новые мощности
и снижает издержки

Несмотря на снижение ВВП, сокращение потребления внутри страны и экономические трудности, российская электроэнергетика увеличила в 2015 году выработку электроэнергии на 0,2%. При этом объемы производства предприятий, объединенных ООО «Газпром энергохолдинг» (ГЭХ), составили 144,8 млрд кВт·ч. Суммарная чистая прибыль ГЭХ за 2015 год прогнозируется в размере 11,25 млрд рублей, что в три раза больше показателя 2014 года. В течение года были запущены в эксплуатацию новые генерирующие мощности. А с вводом новой парогазовой установки на ТЭЦ-20 в Москве завершилась реализация инвестиционной программы дочернего предприятия ГЭХ «Мосэнерго» в рамках договоров о предоставлении мощности (ДПМ). Установленная мощность генерирующих компаний «Газпром энергохолдинга» достигла 39 ГВт.

К началу 2016 года общая установленная мощность электростанций Единой энергетической системы России (ЕЭС России) достигла 235,3 ГВт. Напомним, что в начале 2015 года этот показатель составлял 232,45 ГВт, а в начале 2013-го – 223 ГВт. В последние годы идет масштабное строительство и реконструкция генерирующих мощностей. Скорость ввода и обновления в отдельные годы практически достигала лучших показателей советских времен. Так, в 2014-м было введено 7,3 ГВт, что вполне сопоставимо с рекордным 1985 годом, когда энергетики нашей страны ввели в эксплуатацию 8,5 ГВт.

ЕЭС России

В действительности вышеприведенные цифры не дают полного представления о масштабах строительства. Дело в том, что вместе со строительством новых объектов и модернизацией существующих происходит также и вывод из эксплуатации устаревшего оборудования. Ввод новой мощности в 2015 году (с учетом электростанций промышленных предприятий) составил 4,71 ГВт, а модернизация и, как результат, увеличение установленной мощности действующего генерирующего оборудования, по данным Системного оператора Единой энергетической системы, – 317 МВт. При этом было выведено из эксплуатации около 2,36 ГВт.

Общая выработка электроэнергии всеми российскими электростанциями в 2015 году достигла 1026,88 ТВт·ч, что больше аналогичного показателя 2014 года (1024,9 ТВт·ч). В свою очередь показатель 2014-го на 0,14% превосходил показатель 2013 года. Положительной динамике не помешал экономический кризис. Хотя в 2015 году во многом отрасль и испытывала известные трудности, но ее поддержали энергоемкие производства, которые повысили выпуск продукции. Еще большим оказалось влияние экспорта. Общий объем потребления электроэнергии в ЕЭС России в 2015 году составил 1008,25 ТВт·ч, что меньше показателя 2014 года (1013,9 ТВт·ч). Но здесь стоит учесть, что основным фактором, повлиявшим на объемы потребления, стала более теплая зима. Так, в феврале 2015 года, по оценке Системного оператора Единой энергетической системы, повышение температуры наружного воздуха в зоне ЕЭС России относительно прошлого года составило 4,1 °С, что привело к снижению электропотребления на 2,3%.

Коэффициент использования установленной мощности (КИУМ) по отрасли в 2015 году достиг 50,25%. Наиболее впечатляющий показатель, разумеется, продемонстрировали атомные электростанции – 84,65%, а теплоэлектростанции (ТЭС) – 47,21%, гидроэлектростанции – 38,29%. Появившиеся в 2015 году в рейтинге, составленном Системным оператором Единой энергетической системы, ветровые и солнечные электростанции продемонстрировали вполне обычные для мировой практики слабые показатели по КИУМ – 6,75% и 8,43% соответственно.

39 ГВт

Более 16,5% установленной мощности ЕЭС России – 39 ГВт – приходится на объекты «Газпром энергохолдинга». Компания является крупнейшим в России владельцем электроэнергетических активов.

› В прошедшем году по проектам договоров о предоставлении мощности были введены в эксплуатацию парогазовые энергоблоки на ТЭЦ-12 (мощностью **220 МВт**) и ТЭЦ-20 (**420 МВт**) ПАО «Мосэнерго», на Серовской ГРЭС (**420 МВт**) ПАО «ОГК-2». Также в рамках ДПМ компания завершила проект модернизации энергоблока на Рязанской ГРЭС (**330 МВт**), входящий в ПАО «ОГК-2»

› Суммарная EBITDA ПАО «Мосэнерго», ПАО «МОЭК», ОАО «ТГК-1», ПАО «ОГК-2» оценивается в **62,8 млрд рублей**, что больше показателей 2014 года на **19,6%**. При этом суммарная чистая прибыль прогнозируется в размере **11,25 млрд рублей**, что на **196,1%** превосходит таковой результат 2014-го

Ей принадлежат контрольные пакеты акций ПАО «Мосэнерго», ПАО «Московская объединенная энергетическая компания» (МОЭК), ОАО «ТГК-1» и ПАО «ОГК-2» (свыше 80 электростанций). ГЭХ входит в десятку ведущих европейских производителей электроэнергии.

«Газпром энергохолдинг» так же, как и коллеги по отрасли, осуществляет строительство и модернизацию активов. В прошедшем году по проектам договоров о предоставлении мощности были введены в эксплуатацию парогазовые энергоблоки на ТЭЦ-12 (мощностью 220 МВт) и ТЭЦ-20 (420 МВт) ПАО «Мосэнерго», на Серовской ГРЭС (420 МВт) ПАО «ОГК-2». Также в рамках ДПМ компания завершила проект модернизации энергоблока на Рязанской ГРЭС (330 МВт), входящей в ПАО «ОГК-2».

Отметим, что проекты строительства ПГУ-420 на ТЭЦ-20 и Серовской ГРЭС реализованы на основе одинакового оборудования: газовые и паровые турбины произвела фирма Siemens, а котлы-утилизаторы – российская компания «Силовые машины». Коэффициент полезного действия каждого энергоблока составляет около 58%. Это был самый крупный единомоментный ввод генерирующих мощностей в истории «Газпрома». В общей сложности за время своего существования «Газпром энергохолдинг» в рамках ДПМ уже ввел свыше 7 ГВт новых генерирующих мощностей.

На сегодняшний день реализация инвестиционной программы «Мосэнерго» в рамках договоров о предоставлении мощности завершилась. Всего было построено семь парогазовых энергоблоков – 2,9 ГВт (21% от общей установленной мощности «Мосэнерго»). Но на других объектах реализация инвестиционной

программы продолжается – строится ряд объектов по ДПМ: угольный энергоблок (660 МВт) на Троицкой ГРЭС ПАО «ОГК-2», энергоблок (100 МВт) на Центральной ТЭЦ ОАО «ТГК-1» и угольный энергоблок (330 МВт) по технологии циркулирующего кипящего слоя на Новочеркасской ГРЭС ПАО «ОГК-2». Планируется ввести их в эксплуатацию в 2016–2017 годах.

+196,1%

Как и ожидалось, в 2015 году выработка на станциях «Газпром энергохолдинга» оказалась ниже, чем в 2014-м. Объем производства электроэнергии сократился со 152,2 млрд кВт·ч в 2014 году до 144,8 млрд кВт·ч, а отпуск тепла – со 118 млн Гкал до 109,9 млн Гкал. «Это связано с совокупностью факторов, – поясняет генеральный директор ООО «Газпром энергохолдинг» Денис Федоров, – теплыми климатическими условиями, недогрузкой генерирующих мощностей вследствие регулирования Системным оператором Единой энергетической системы, процессом оптимизации загрузки старых неэффективных мощностей». Средний коэффициент использования установленной мощности по холдингу, в котором преобладают ТЭС, составил 43%.

При вхождении в бизнес компании достался ряд достаточно проблемных активов, находящихся в крайне изношенном состоянии. Сейчас ГЭХ стремится минимизировать убытки от эксплуатации изношенного оборудования на ряде станций. «В целом уровень износа наших мощностей относительно 2014 года изменился незначительно и остается довольно высоким, – отмечает Денис Федоров. – Тем не менее мы продолжаем обеспечивать надежное электро- и теплоснабжение наших потребителей. Однако в среднем по отрасли уровень износа оборудования превышает уровень «Газпром энергохолдинга». Средний возраст более 50% мощностей тепловой генерации в стране составляет 30–50 лет, свыше 20% – старше 50 лет».

Оптимизация работы неэффективного оборудования станций приводит к положительным финансовым результатам. Впрочем, назвать финансовый результат прошлого года просто положительным было бы преуменьшением. С одной стороны, ожидается, что суммарная выручка по РСБУ компаний ПАО «Мосэнерго», ПАО «МОЭК», ОАО «ТГК-1», ПАО «ОГК-2» составит 448,6 млрд рублей. Это практически полностью соответствует показателю предыдущего периода (448,2 млрд рублей). С другой стороны, суммарная EBITDA оценивается в 62,8 млрд рублей, что больше показателей 2014 года на 19,6%. При этом суммарная чистая при-

быль прогнозируется в размере 11,25 млрд рублей, что на 196,1% превосходит таковой результат 2014-го.

Во многом трехкратный рост прибыли – результат мер по повышению эффективности ПАО «МОЭК». Это довольно проблемное, но крайне важное для столичного региона предприятие, снабжающее потребителей Москвы и ряда городов ближайшего Подмосковья теплом и горячей водой. По итогам 2014 года его убыток превышал 6,8 млрд рублей, а в 2015 году – на порядок меньше, 0,65 млрд рублей.

Между генерацией и теплом

Эффективность бизнеса МОЭК начала расти год от года после вхождения в «Газпром энергохолдинг». «В 2014–2015 годах мы проводили работу по повышению эффективности теплоснабжения в Москве, – рассказывает Денис Федоров. – Перераспределяли нагрузку с котельных и тепловых станций на ТЭЦ “Мосэнерго”. Произвели трехэтапную передачу 44 РТС и котельных в контур “Мосэнерго” и свыше 500 км тепловых сетей – в МОЭК, тем самым структурировав бизнес: генерация – в “Мосэнерго”, транспорт тепла – в МОЭК. Одной из основных проблем является недостаточность тарифа на транспортировку тепла, который позволял бы осуществлять большие инвестиции в перекладку тепловых сетей. Необходимо также совместно с городом пересмотреть подходы к управлению энергобалансом, учету фактических расходов на подогрев воды, оптимизировать работу по сбору задолженности за тепло».

В 2015 году «Газпром энергохолдинг» стал управляющей организацией «Мосэнерго» и МОЭК. Сейчас планируется в течение двух-трех лет передать ГЭХ полномочия единоличного исполнительного органа в ТТК-1 и ОГК-2. Это естественный процесс формирования высокоэффективной вертикально интегрированной холдинговой структуры.

На КОМ

Компания достаточно успешно прошла конкурентный отбор мощности на 2016–2019 годы. «На мой взгляд, мы среди тепловой генерации сработали одними из лучших в отрасли. Удалось обеспечить статус вынужденного генератора для 3,5 ГВт нашей мощности. Свыше 26 ГВт отобраны на КОМ (против 23 ГВт в 2015 году). Не прошли КОМ в 2016 году всего 1,3 ГВт наших мощностей относительно почти 6 ГВт в 2015 году. Для сравнения, общее количество не прошедших конкурентный отбор мощностей в ЕЭС России составляют 12,3 ГВт», – комментирует Денис Федоров.

Но успехи 2016 года не отменяют того факта, что в 2015 году многие компании отрасли недополучили доходы на КОМ. По «Газпром энергохолдингу» не отобраны в существенном объеме генерирующие мощности в Санкт-Петербурге, которые обеспечивают тепло-снабжение города и в принципе не могут быть выведены из эксплуатации. Также за бортом оказался большой объем гидрогенерации.

В связи с тем, что изменились курсы иностранных валют, существенно выросла стоимость сервисных контрактов по обслуживанию парогазовых установок. Это очень сильно сказывается на экономике уже реализованных проектов строительства новых генерирующих мощностей. «Используя внутренние оптимизационные возможности и помощь акционера – ПАО “Газпром”, – поясняет Денис Федоров, – мы смогли максимально нивелировать вышеуказанные негативные моменты, влияющие на результаты работы наших компаний».

Также «Газпром энергохолдинг» взял курс на создание собственного ремонтного холдинга. «В довольно сжатые сроки мы смогли наладить и структурировать работу данного направления, – отмечает Денис Федоров. – Уже сейчас мы видим эффект от централизации управления ремонтной деятельностью Группы “Газпром энергохолдинг”. Уверен, что и в дальнейшем создание ремонтного холдинга будет крайне положительно влиять на техническое состояние и надежность работы наших генерирующих активов и тепловых сетей».

Кроме работ в области ремонта, в 2016 году ГЭХ планирует запустить новые энергоблоки и вывести из эксплуатации старые неэффективные мощности. «Продолжим реализацию программы повышения акционерной стоимости и оптимизации операционных и инвестиционных затрат, – сообщает Денис Федоров. – За счет этого рассчитываем повысить операционную эффективность работы наших активов. Тем не менее, учитывая сложную экономическую ситуацию, как в отрасли, так и в экономике страны в целом, ожидаем, что 2016 год будет непростым». По планам, к 2017 году установленная мощность всех станций «Газпром энергохолдинга» достигнет 40 ГВт.

Между тем, потребление электроэнергии в ЕЭС России в январе текущего года увеличилось на 2,3% по сравнению с январем 2015-го. Основную нагрузку по обеспечению спроса на электроэнергию в ЕЭС России в январе 2016 года несли тепловые электростанции (65,4 млрд кВт·ч), что на 1,9% больше, чем в январе 2015 года.

Александр Фролов

ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

*На вопросы журнала отвечает
генеральный директор
ОАО «Межрегионэнергосбыт»
Станислав Аширов*

ТРУДНЫЙ ПУТЬ НА ОПТОВЫЙ РЫНОК

– Станислав Олегович, каковы производственные итоги деятельности «Межрегионэнергосбыта» в 2015 году?

– Если оценивать одним словом, то – неплохие. Они четко отразили общие тенденции в российской электроэнергетике и нефтегазовой отрасли, в которой сконцентрированы наши основные потребители – предприятия Группы «Газпром». В 2015 году мы продолжали работу по консолидации поставок электроэнергии дочерним и зависимым компаниям Группы, включали в наш периметр средние и малые объекты. Количество регионов присутствия было увеличено с 47 до 50. Продолжали оптимизировать поставки электроэнергии – организовывали прямые поставки электроэнергии с оптового рынка, исключая из цепочки посредников. Так, в 2015 году на оптовый рынок была выведена часть энергоемких объектов ООО «Газпром трансгаз Чайковский», завершены мероприятия по выводу на оптовый рынок Сургутского завода по стабилизации конденсата им. В.С. Черномырдина (ЗСК), принадлежащего ООО «Газпром переработка».

– Разве он был не в вашем ведении?

– В нашем. Но до 2015 года мы обеспечивали завод электричеством, купленным на розничном рынке у гарантирующего поставщика. Вывод завода на оптовый рынок потребовал от нас проверки, насколько энергетические службы ЗСК готовы к работе в условиях оптового рынка – к почасовому планированию и большей ответственности. Также наши специалисты провели тарифно-

Р 000 798.32

› Доходы от реализации электрической энергии и мощности за 2015 год, по предварительным данным, превысили 61 млрд рублей при ожидаемой чистой прибыли

1,7 млрд рублей

балансовое моделирование экономической целесообразности и возможности работы предприятия на оптовом рынке, рассмотрели разницу узловых цен и ценообразование у гарантирующего поставщика. Затем мы модернизировали и сдали систему коммерческого учета по требованиям оптового рынка. Только после этого можно было выводить завод на оптовый рынок.

– Настолько сложен процесс вывода на оптовый рынок?

– Дело не только в сложности самого процесса. По нашим данным, только 55–60% российских потребителей целесообразно выходить на оптовый рынок. На то есть ряд причин. У гарантирующих поставщиков имеется конкурентное преимущество, связанное с регистрацией группы точек поставки потребления (ГТП) по границам территории. Это означает, что для этой ГТП фиксируется собственное плановое почасовое потребление по сетям 110 кВ, 220 кВ, 500 кВ, что формирует невысокую и крайне конкурентную цену покупки. Гарантирующий поставщик обеспечивает более «красивый» профиль потребления, что положительно влияет на формирование стоимости мощности, а также и услуг по передаче.

– Это связано с тем, что у гарантирующего поставщика широкий круг потребителей?

– Да. Я хочу сказать, что в самостоятельной работе на оптовом рынке есть свои плюсы и свои минусы. Для крупных предприятий с ровным графиком работы однозначно выгодно покупать электроэнергию на оптовом рынке. А всем остальным – скорее всего, нет. Мы видим, что многие потребители выходят на оптовый рынок, но уже через полгода-год возвращаются на розничный.

– Не справляются с дополнительными затратами?

– Во-первых, взносы. Вам необходимо вступить в Ассоциацию «Совет рынка», заплатив вступительный взнос. Во-вторых, необходимо иметь действующую аттестованную систему коммерческого учета, отвечающую техническим требованиям оптового рынка. Это гораздо более высокий уровень, чем для розничного рынка, – и в части каналов связи, и в части точности приборов учета, и в части ответственности за передачу или непередачу информации, новый уровень ответственности за почасовое планирование. Любая авария, любое отклонение – штраф. В-третьих, более жесткие отношения с сетевой организацией. Вы уже не спрячетесь за гарантирующего поставщика.

Еще раз подчеркну, что ответственность при работе на оптовом рынке выше, чем при работе на розничном, а выгода неочевидна, если вы не потребляете равно и много электроэнергии. Кроме того, на оптовом рынке действуют более жесткие условия оплаты.

– То есть если взять нефтегазовую отрасль, то нефтеперерабатывающим заводам (НПЗ) на оптовый рынок выходить стоит?

- Да. НПЗ, нефте- и газоперекачивающим объектам, а также машиностроительным предприятиям, работающим со стабильным прогнозируемым графиком потребления, однозначно стоит идти на оптовый рынок.
- Получается, что гарантирующий поставщик выступает на рынке как некий буфер, который хоть и требует оплаты своих услуг, но по сути экономит деньги для тех потребителей, которые не справились бы с работой на оптовом рынке?

› Банкротство угрожает ряду сбытовых компаний, а инфраструктурные (электросетевые) организации банкротства избежат. Их основная проблема – нехватка ликвидности

- Безусловно. Гарантирующий поставщик – это буфер, у которого есть сбытовая надбавка, но для многих мелких и средних потребителей работать с ним гораздо выгоднее и спокойнее, чем на оптовом рынке.

ЧИСТАЯ ЭКОНОМИЯ

– Какие у «Межрегионэнергосбыта» производственные показатели в физическом выражении?

– Физические объемы поставки в 2015 году у нас снизились примерно на 7%, до 23,1 млрд кВт·ч. Это в первую очередь связано со снижением потребления на объектах Единой системы газоснабжения. По сути, причины те же, что и в 2013-м, и в 2014 годах: активное внедрение программ по энергосбережению и энергоэффективности, растет загрузка газоперекачивающих агрегатов, работающих на природном газе, и падает – на электроприводных. Этот процесс является частью мероприятий Группы «Газпром» по снижению затрат. Кроме того, прошлая зима была теплее позапрошлой, что также сказалось на объемах.

Но доходы от реализации электрической энергии и мощности за 2015 год, по предварительным данным, превысили 61 млрд рублей при ожидаемой чистой прибыли 1,7 млрд рублей. Признаться, мы ожидали, что ситуация будет сложнее.

– Каковы успехи в области оптимизации затрат на электроэнергию предприятий Группы «Газпром»?

– Традиционно прямой экономический эффект, который мы считаем для потребителей ежегодно, является для нас важным индикатором. В 2015 году он составил чуть более 460 млн рублей. Кроме того, совместная работа с «Газпром энерго» и потребителями в части защиты тарифных интересов по услугам передачи дополнительно обеспечила экономию порядка 750 млн рублей. Это вполне сопоставимо с показателями 2014 года.

Наши главные задачи остаются прежними: снижение затрат на электроэнергию, защита или сохранение

тарифных уровней, по возможности обеспечение вхождения в котловое тарифообразование объектов «Газпром энерго», недопущение перекрестного субсидирования и дискриминации и т. д.

– Какого рода дискриминации?

– Есть большой соблазн у региональных властей – увеличить тарифную нагрузку для богатых, по их мнению, и платежеспособных объектов «Газпрома».

– За счет каких мероприятий удалось достичь экономии средств?

– В первую очередь – вывод объектов на оптовый рынок. Для этого мы совместно с «Газпром энерго» и потребителями модернизируем и актуализируем системы коммерческого учета.

Как вы знаете, у нас действует мощный ситуационный (информационный) центр, сильная технологическая платформа по сбору, верификации и хранению информации в получасовом разрезе по каждому из наших технологических объектов. К началу 2015 года таковых объектов было 123, к настоящему моменту их насчитывается 130. Количество единомоментно принимаемых сигналов превысило 100 тыс. Добавились объекты теплоснабжения МОЭК и ТГК-1, новые энергоблоки на «Мосэнерго» и ОГК-2. В целом считаем, что наш ситуационный центр в электроэнергетике один из лучших в стране, сопоставимый по возможностям есть только у «Интер РАО».

Мы непрерывно повышаем качество учета. Так, Тюменская энергосбытовая компания в 2015 году провела 12 энергообследований крупных промышленных и муниципальных предприятий. Разработаны программы энергосбережения и повышения энергоэффективности. Кроме того, мы с коллегами завершили строительство и получили акты соответствия по системе коммерческого учета «Газпромнефть-Хантос» в отношении двух газоперекачивающих объектов – они выведены на оптовый рынок. Также был завершён очень сложный проект по государственной аттестации системы коммерческого учета Тюменской энергосбытовой компании по всему периметру, который охватывает Тюменскую область, ХМАО и ЯНАО.

Кроме того, в 2015 году модернизировали и заново аттестовали систему коммерческого учета на объектах «Газпром нефтехим Салават». Эта компания постоянно развивается, энергохозяйство растёт, поэтому необходимо постоянно актуализировать систему учета. Начали работы по созданию системы коммерческого учета ЗАО «Газпром нефть Оренбург», продолжаем аналогичные работы по «Газпромнефть-Хантос» и ряду других предприятий.

ПОЗНАЕТСЯ В СРАВНЕНИИ

– Насколько успешно ваше предприятие закончило 2015 год по сравнению с конкурентами?

– Мы как являлись, так и являемся одним из лидеров отрасли. Основными показателями, наряду с объемом поставок, являются уровень расчетов и финансовая «подушка», которой обладает компания. Два гарантирующих поставщика, которые находятся под нашим управлением, – одни из самых эффективных в своих регионах. Так, у Тюменской энергосбытовой компании

по итогам 2015 года уровень собираемости денежных средств составил 99,7%. Это один из самых высоких, если не самый высокий в стране.

– В чем секрет?

– Высочайший уровень работы всех подразделений, плотная работа с региональными и муниципальными службами, контакт со всеми неплательщиками. Мы придерживаемся жесткой политики в отношении злостных неплательщиков. Притом мы действуем в рамках закона. Вторая наша сбытовая компания «ГЭК-энерго» в качестве гарантирующего поставщика работает в Брянской области. Это не самый богатый регион, но уровни собираемости у нас превышают аналогичные цифры предыдущих двух гарантирующих поставщиков, обслуживавших Брянскую область. В прошлом году они достигли 98,3%.

Если посмотреть на данные в целом по стране, то у бюджетных потребителей в 2015 году уровень расчетов был ниже 94%, у населения – 97%, сельхозпроизводители – более 98%, промышленные – 97,5%, непромышленные – 96,5%. Если брать по федеральным округам, то на Северном Кавказе уровень оплаты упал до 91%. Это не так плохо, как было, скажем, лет десять назад, но ниже достигнутых за последние годы уровней (в 2014 году показатель был 94,8%). В Центральном федеральном округе уровень оплаты в 2014 году был 98,3%, а в 2015-м – 96,8%. К сожалению, практически у всех произошло падение платежной дисциплины на 1–1,5%. Единственный регион, где было увеличение собираемости, – это Дальний Восток.

САМОЧУВСТВИЕ ОТРАСЛИ

– Как чувствовала себя отрасль в 2015 году?

– С производственной точки зрения – нормально. Потребление в Единой энергосистеме России уменьшилось на 0,5% по сравнению с 2014-м, при этом выработка выросла на 0,2%. Разница вызвана увеличением экспорта (Финляндия, Китай, Монголия). Электроэнергия – специфический товар, который одноmomentно производится, транспортируется и потребляется. Поставки на внешние рынки стали более доходными в связи с девальвацией рубля. Пик электропотребления составил 147,4 ГВт. По электросетевому комплексу совокупные потери в сетях в 2014 году составляли 9,52%, в 2015 году они сократились до 9,43%.

Интересно, кстати, что внутреннее снижение потребления связано во многом с температурными факторами. А влияние снижения ВВП оказалось не столь большим, как того ожидала отрасль. В классике считается, что снижение ВВП на 1% приводит к снижению энергопотребления на 0,3%, таким образом, можно было ожидать, что по итогам 2015 года производство просядет на 1–1,5%. Итог оказался гораздо лучше. Ведь были запущены ранее простаивавшие энергоёмкие производства, связанные с экспортным потенциалом. Здесь также положительное влияние оказала девальвация. В то же время ряд предприятий сократил энергопотребление (особенно связанные с глубоким использованием импортных комплектующих).

Но с финансовой точки зрения ситуация в отрасли представляется мне тревожной, даже близкой

к катастрофической. К сожалению, негативные прогнозы, связанные с постепенным ухудшением финансовой ситуации в целом по отрасли, сохраняются. Притом проблемы проявились еще в 2013 году. Первое – оптовый рынок. Уровень расчетов там в 2015 году составил 99,6%. Это высокий показатель. Несмотря на это задолженность за год увеличилась и достигла почти 53 млрд рублей. Второе – розница. На розничных рынках ситуация еще плачевнее. Задолженность конечных потребителей перед гарантирующими поставщиками выросла примерно на треть – со 150 млрд рублей до примерно 215 млрд рублей. Собираемость денежных средств в 2015 году уменьшилась более чем на 1% и составила 95,8%. Это очень плохо. Если генерирующие компании защищены оптовым рынком, то в розничном рынке задолженность перед гарантирующими поставщиками по цепочке передается дальше. Уровень оплаты электросетевых услуг упал почти на 1,5% – до 97,5%. Совокупный долг перед сетевыми организациями всех потребителей вырос до 137 млрд рублей. Просроченная задолженность перед сетевыми компаниями – 79,6 млрд рублей. Ситуацию с расчетами даже высокопоставленные чиновники Министерства энергетики характеризуют как критическую.

К сожалению, за последние три года ничего принципиально в отрасли не изменилось, что могло бы переломить ситуацию. Только в конце 2015 года были приняты изменения в федеральный закон, и с 1 января 2016 года серьезно увеличились пени за неоплату, введена административная ответственность за неограничение, за бездоговорное потребление и так далее. Ответственность за просрочку выросла до 1/130 от ставки рефинансирования, то есть примерно 23% годовых. Раньше у крупного потребителя было искушение «кредитоваться» за счет неоплаты счетов по электроэнергии, так как ответственность за просрочку соответствовала ставке рефинансирования, то есть 8,25% годовых. В ситуации, когда у вас кредиты выдаются под 20% и более, неплатежи росли как снежный ком.

Есть надежда, что эти меры стабилизируют текущую ситуацию, но неясно, как исправлять уже накопленные проблемы. Для понимания: уровень собираемости в 96% для многих сбытовых компаний – это уровень банкротства. Уровень собираемости электросетевых услуг 97,5% – это критический уровень, когда начинает не хватать денежного потока.

– Если эти компании обанкротятся, что это будет означать для страны?

– Думаю, что банкротство угрожает ряду сбытовых компаний, а инфраструктурные (электросетевые) организации банкротства избежат. Их основная проблема – нехватка ликвидности. В 2011–2013 годах была установлена определенная тарифная индексация, а потом в рамках кампании по сдерживанию тарифов естественных монополий вводилось так называемое сглаживание, снижающее темпы роста тарифов. Эти решения привели к тому, что у многих межрегиональных распределительных сетевых компаний (МРСК) существенно рос кредитный портфель при низких темпах роста выручки, а также неизменности инвестиционных программ и операционных затрат. Уровень долга к ЕВТДА становился крайне плохим. Крупные объемы денежных средств направлялись на строительство электросетевых объектов. Эксплуатация и производственная деятельность на них в настоящий момент часто не обеспечивает необходимого уровня денежного потока. То есть монетизация построенных производственных объектов крайне невысока. Часто эти новые объекты лежат у вас на балансе тяжелым грузом и не позволяют демонстрировать прибыльную работу.

Лишняя мощность

– Какие есть выходы?

– ПАО «Россети», контролирующее основные электрические сети в России, на 85,3% принадлежит государству. Естественно, что никакого банкротства не будет. Вероятно, будет произведено вливание денежных средств

› Объем не востребо-
ванной мощности
в России, часть
которой и эксплуати-
ровать невозможно,
и закрыть нельзя,
составляет
порядка
17 ГВт

в крупные МРСК. Подчеркну, есть значительное количество прибыльных сетевых компаний. Остальным придется серьезно сократить инвестиционные программы и операционные затраты, реструктурировать задолженность.

Замечу, что во многих случаях инвестиционные программы по строительству электросетевой инфраструктуры были раздуты и не подтверждены реальным потребительским спросом. На сегодняшний день, по данным Минэнерго, лишней электросетевой мощности в России – 98 ГВт. За 2015 год «Россетями» построено 10,5 ГВт электросетевой мощности, которая потребителями реально не востребована. Разумеется, здесь вновь возникает вопрос об ответственности потребителя, который может безнаказанно завышать свои будущие потребности, так как пока нет ответственности за неотбранную мощность. Поэтому нередки случаи, когда под запрос потребителя строится электросетевая инфраструктура, а он отбирает лишь 10–15 % от ранее заявленного объема. Это тяжелым грузом ложится не только на компании, но и на всех потребителей.

Думаю, что необходимо вводить ответственность для крупных потребителей за заявленную мощность. Несправедливо перекладывать затраты на нее на остальных потребителей. Но вместе с тем надо пересматривать плату за подключения, придумать механизм отказа от заявленной мощности, если технически это возможно. Определенные движения в правильном направлении есть. Идет диалог с сообществом крупных потребителей.

– **Сколько сейчас не востребованной мощности в генерации?**

– Конкурентный отбор мощности (КОМ) на 2016 год не прошли 12,3 ГВт. Это на 3 ГВт лучше прошлогоднего показателя. Но в целом, по моим оценкам, по стране объем не востребованной мощности, часть которой и эксплуатировать невозможно, и закрыть нельзя, составляет порядка 17 ГВт. Проблема заключается в том, что до сих пор нет четкой и понятной системы вывода

генерирующих объектов из эксплуатации. В электросетевом комплексе ситуация еще хуже. Вы же не можете взять и перенести подстанцию. Если ваш потребитель не развивается, что вы можете сделать? И наоборот: на бурно развивающихся компактных территориях зачастую нет земли, чтобы построить сетевую инфраструктуру. Выход находится в строительстве подземных коммуникаций, но это дорого.

На 2016 год были внесены существенные изменения в рынок мощности в части КОМ. Отбор мощности производится теперь по ценовым зонам, а не по зонам свободного перетока (ЗСП).

– **Что это означает?**

– В одной ценовой зоне может быть несколько ЗСП. А теперь произошло укрупнение – а с ним усреднилась цена и сократился объем мощности, не прошедшей конкурентный отбор. Также были внесены изменения на четырехлетний КОМ (2015–2019 годы), вынужденной генерация по теплу признается до проведения КОМа, она автоматически заявляется на участие в конкурентный отбор так называемой ценопринимающей заявкой. То есть участвует в уменьшении цены КОМа. Снижение произошло в вынужденной генерации. На 2016 год вынужденной были признаны 14,6 ГВт.

– **Проблема, насколько я понимаю, избытка генерирующей мощности часто связана с производством тепловой энергии: пусть электрогенерация неэффективна, но ее приходится сохранять ради выработки тепла.**

– Да. Альтернатива – построить пиковые котельные, которые бы заместили эту неэффективную, не востребованную генерацию.

– **А кто должен финансировать такое строительство?**

– Вот! Это главный вопрос. Региональные власти настаивают, чтобы старые станции не закрывались или строительство котельных оплачивалось генерирующими компаниями. С точки зрения компании такое предложение абсурдно, так как ее пытаются перевести в разряд благотворительных организаций. Как правило, генерирующие компании стараются разработать с региональными властями удовлетворяющие обе стороны планы, но опять же, как правило, проблему финансирования это не решает. Очень показательна в этой связи ситуация на Псковской ГРЭС.

– **Если не ошибаюсь, резкий рост неотбранной по КОМу мощности в 2014 году (с 3,2 ГВт до 15,3 ГВт) произошел также из-за введения большого количества новой, более эффективной генерации. Не проходят КОМ менее эффективные электростанции или присутствует некий территориальный фактор?**

– В основном менее эффективные. Но и территориальный фактор тоже присутствует. Узел может обладать избыточной генерацией. Вы же не можете перенести станцию на 800 км, где она была бы востребована.

Когда у вас единая энергосистема и обеспечиваются перетоки по всей стране, эту проблему можно нивелировать. Хотя, безусловно, будут потери при передаче электроэнергии, изменении уровня напряжения и так далее. Тем не менее единая система обеспечивает большую эффективность каждого из своих элементов. Но в системе сейчас есть и узкие места, которые надо расширять.

УКРУПНЕНИЕ

– **Какие есть варианты решения проблемы сетей?**

– Руководство страны приняло решение о снижении количества территориальных сетевых организаций, о введении критериев для моно-

› Электроэнергетика в нашей стране остается регулируемой отраслью. Конкуренция есть только за крупных, платежеспособных потребителей

сетевых организаций (территориальных сетевых организаций, обслуживающих преимущественно одного промышленного потребителя и созданных на его базе), об исключении их из единого (котлового) тарифа на услуги по передаче электрической энергии. Критерии вводились по объему оборудования, уровню напряжения и так далее. Минэнерго вместе с «Россетями» поставили задачу сократить количество электросетевых компаний (прежде всего за счет мелких, слабых) примерно в два раза.

– **А зачем? Сразу представляется, как коллеги из СМИ начинают сетовать, что маленьких обижают.**

– У мелких компаний часто нет ресурсов для развития сетей. Они только участвуют в «выкусывании» части необходимой валовой выручки на содержание сетей, части тарифов на свое содержание, а реального вклада в развитие и поддержание надежности системы не делают. Новым критериям многие из них не соответствуют. Крупные и крепкие средние компании останутся.

– **Тогда возникает логичный вопрос: если мы сначала всё дробим, а потом система естественно стремится к укрупнению, то зачем было дробить?**

– На мой взгляд, вертикальная интеграция гораздо эффективнее нынешней раздробленной системы. И мировой опыт доказывает мою правоту. Электроэнергетика в нашей стране

остаётся регулируемой отраслью, объём конкуренции минимален. Конкуренция есть только за крупных, платежеспособных потребителей.

– **Можно ли оптимизировать существующую систему?**

– За счет унификации ремонтных программ, управленческих затрат. Поле для оптимизации затрат – бескрайнее. Мы проигрываем западным компаниям и по стоимости строительства, и по операционным затратам. Особняком здесь стоят, конечно, генерирующие компании, которые играют на равных за счет ввода мощностей на новом оборудовании с высоким КПД. А в электросетевых компаниях не действуют стимулы для удешевления строительства. Есть, конечно, и плюс: сети строятся с большим запасом прочности, крайне «дуракоустойчивые». Надо, кстати, сказать спасибо нашим предшественникам, которые работали в электроэнергетической отрасли, так как они построили до того неприхотливую и устойчивую систему, что ее даже в 1990-е не смогли разрушить. А сейчас идет активнейшее обновление, вводятся новые объекты. Прошу понять правильно: как бы мы ни ругали отрасль за очевидные перегибы и недоработки, но инновации и инвестиции делают свое дело. Кардинально повысился КПД новых генерирующих станций, невообразимо улучшилась управляемость, в отрасль пришло много квалифицированных специалистов, ушли временщики. Поэтому на будущее отрасли я смотрю с большим оптимизмом. Главное, чтобы последовал рост ВВП, а с ним произойдет и рост потребления электроэнергии, который отрасль уже готова обеспечить.

– **Каковы планы «Межрегионэнергосбыта» на 2016 год?**

– По планам на 2016 год «Межрегионэнергосбыт» будет выполнять работы по созданию системы коммерческого учета на 15 дочерних предприятиях «Газпрома», из них девять – с начального уровня. Раз в три-четыре года мы проводим переаттестацию уже действующих систем, подобные работы будем проводить и в 2016-м. По Тюменской энергосбытовой компании запланировано 20 энергообследований производственных и муниципальных предприятий и создание четырех систем коммерческого учета (в Тюменском регионе) под конкретных потребителей.

Мы планируем купить новых гарантирующих поставщиков, расширить сбытовую сеть. Очень много энергосбытовых компаний находятся фактически в состоянии банкротства. Ждем, когда эти объекты выставят на продажу. А опыт вхождения в регионы с нуля, выстраивания всех необходимых коммуникаций и обеспечения высочайшего уровня собираемости у нас есть.

Беседу вел Александр Фролов

Есть ли жизнь после экспорта?

На вопросы журнала отвечает генеральный директор
ООО «Газпром трансгаз Москва» Александр Бабаков

70 ЛЕТ

– Александр Владимирович, в этом году вашему предприятию исполняется 70 лет, с какими производственными показателями подошли к юбилею?

– Сейчас мы эксплуатируем более 21 тыс. км газопроводов и газопроводов-отводов, 723 газораспределительные станции, 23 компрессорные станции (278 агрегатов) с установленной мощностью 2986 МВт в 14 регионах РФ. Мы успешно выполняем свою основную задачу – бесперебойный транспорт и поставку газа. В зоне нашей ответственности проживает 25 % населения России, потребителям распределяется около 80 млрд куб. м в год.

Итоги 2015 года следующие: не было ни одного несчастного случая, связанного с производством, ни одной аварийной ситуации. Полностью выполнена производственная программа – и по диагностическому

› Все крупные проекты в области газораспределения, которые были реализованы за последние пять лет, в первую очередь связаны с развитием промышленного производства

обследованию, и по капитальному ремонту. Внутритрубная диагностика проведена на 1860,88 км газопроводов, наши специалисты комплексно обследовали 94 газораспределительные станции (ГРС). За прошедший год устранено 2502 представляющих опасность дефектов, при этом заменено 4211 м труб. Наше предприятие провело три капитальных и десять средних ремонтов газоперекачивающих агрегатов (ГПА) и шесть комплексных капитальных ремонтов ГРС.

Также мы вели новое строительство и реконструкцию существующих объектов. Реконструкцию существующих ГРС приходится проводить как из-за необходимости выноса их за пределы городской черты, так и из-за требований по увеличению производительности. Кроме этого, возводим новые станции под экономические проекты внутри регионов. За два года мы

реконструировали три ГРС в Калужской области, ввели в эксплуатацию ГРС «Косиново» (Курская область).

Наиболее значимый, на мой взгляд, проект последних двух лет – реконструкция КРП-16, которая снабжает газом юг и юго-запад Москвы и Московской области. Производительность КРП была увеличена с 1,6 млн куб. м до 2,2 млн куб. м в час. Это вторая по производительности КРП в России (после КРП-10).

На постоянной основе наше предприятие реализует экологические программы. Мы определили, как минимизировать наносимый окружающей среде вред, и сосредоточились на сокращении выбросов метана и NOx (на газоперекачивающих агрегатах). За последние годы добились заметных результатов. Например, начали применять такой инновационный метод, как откачка газа из отключенных участков с помощью мобильных компрессорных установок. В ходе пилотного проекта (2013 год) перекачали около 600 тыс. куб. м, а к настоящему моменту этот показатель достиг 15 млн куб. м газа в год. Ценное голубое топливо больше не попадает в атмосферу и экономится нашим предприятием. Планируем сохранить этот годовой показатель и в 2016–2017 годах. С 2015 года начали внедрять турбодетандерные установки. Это позволяет экономить электроэнергию.

С 2003 года планомерно повышаем эффективность эксплуатации оборудования. По результатам выполненных мероприятий наработка на отказ газоперекачивающих агрегатов увеличилась почти в четыре раза: с 3,7 тыс. часов до 13,5–14 тыс. часов. Благодаря плану оптимизации затрат (в том числе за счет реализации программы энергосбережения) за последние два года нашим предприятием было сэкономлено более 1 млрд рублей. Копейка бережет рубль, а рубль – миллиарды.

ЦИКЛ СТРОИТЕЛЬСТВА

– **Прошлая зима была теплее позапрошлой. Как это повлияло на итоговые объемы поставок газа потребителям внутри вашей зоны ответственности?**

– Порядок цифр сохраняется – около 80 млрд куб. м. Могу отметить, что ежегодно фиксируется рост пикового потребления в Московском промышленном узле, а это 40–42 млрд куб. м газа.

– **Какие еще области демонстрируют рост?**

– В первую очередь я бы назвал Калужскую, кроме нее – Белгородскую, Воронежскую, Липецкую области. Также подтягивается Курская область.

– **Рост потребления происходит за счет реализации крупных промышленных проектов или за счет газификации населенных пунктов и перевода генерации на газ?**

– Все крупные проекты в области газораспределения, которые были реализованы за последние пять лет, в первую очередь связаны с развитием промышленного производства. Уровень газификации в наших обла-

стях очень высок, поэтому поставки населению практически не меняются. Только два объекта за этот период были связаны с выносом ГРС из зоны городской застройки. Это ГРС «Калуга-1» (мощность увеличилась со 180 тыс. куб. м до 265 тыс. куб. м в час) и вышеупомянутая ГРС «Косиново». ГРС «Косиново», к примеру, помогла решить проблемы газификации не только районов многоэтажного и индивидуального строительства, но и промышленных зон. С запуском этой станции была реализована часть проекта по выносу участка магистрального газопровода Шебелинка–Белгород–Курск–Брянск за пределы городской черты Курска.

Станции «Воробьи», «Медынь», «Воротынский» в Калужской области строились и реконструировались под производственные объекты. ГРС «Пильшино» в Брянской области

строилась под проект конкретного производителя – «Мираторг» (переработка сельхозпродукции).

– **Инвестор приходит напрямую к вам или в область?**

– В область. А губернатор уже инициирует обращение на имя Председателя Правления ПАО «Газпром». В Брянской области построили ГРС мощностью 30 тыс. куб. м в час примерно за год.

– **Сколько времени занимает цикл от момента обращения до ввода объекта в эксплуатацию?**

– Средний цикл с момента принятия решения до ввода в эксплуатацию может занять от трех до пяти лет.

Но губернаторы имеют возможность подготовить обращение с технико-экономическими обоснованиями, подтверждающими, что объект, под который требуется газораспределительная станция, будет построен и обеспечит плановую загрузку ГРС. В таком случае проекту может быть присвоен приоритет, а цикл сокращается до полутора-двух лет. Загрузка – это важный фактор. Руководители областей должны не только привлекать инвестиции, но и заставлять эти инвестиции работать. Для понимания: мы эксплуатируем более 700 ГРС, но из них лишь порядка 140 станций обеспечивают 80% всего объема поставок газа. Можете посчитать сами загрузку остальных. Много зависит от губернатора, от способности привлекать инвесторов и обеспечивать их работу.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКСПОРТА

– **Какие объемы транспорта газа осуществляются на экспорт?**

– С учетом ввода экспортных газопроводов «Северный поток», «Ямал–Европа», «Голубой поток» и того факта, что через нас проходит центральный – Ужгородский – коридор, который дальше идет по территории Украины, экспортные объемы постепенно снижаются. Если посмотреть на общие объемы транспортировки (считая и внутренних потребителей), то в 2013-м этот показатель составил 180 млрд куб. м, а в последующие годы снижался. В 2013 году на экспорт прокачано 100 млрд куб. м, в 2014-м – 80 млрд куб. м и в 2015-м – 60–70 млрд куб. м. Снижение происходит в том числе и за счет внутреннего потребления Украины. Страна переведена на предоплату, а ее платежеспособность оставляет желать лучшего.

– **Выходит, в третьем квартале прошлого года, когда Украина не заплатила за газ, ваши объемы снизились. Насколько такие рваные режимы работы влияют на эффективность деятельности?**

– Разумеется, пуски-остановы агрегатов – достаточно сложный процесс: если вы запускаете агрегат – он должен работать. Но никаких напряженных ситуаций не возникло и прин-

ципально ничего не изменилось. Наши диспетчерские службы прекрасно работают.

– **Экспорт газа по «украинскому» коридору планируется снижать.**

И, как видится в настоящий момент, транзитные мощности этого коридора к концу десятилетия перестанут быть актуальны. Ваше предприятие готово к такому развитию событий?

– Соответствующие планы мы подготовили три года назад. Лишние мощности – это лишние деньги. Наше предложение департаментам «Газпрома» касалось оптимизации производственных мощностей. Мы совместно с коллегами из НИИгазэкономика просчитали существующее состояние дел, перспективу и оптимальные варианты для «Газпрома», а также вынесли ряд предложений. Эти предложения получили полную поддержку со стороны материнской компании. В частности, было решено, что семь компрессорных цехов с электроприводными агрегатами (которые и так следовало заменять) идут под ликвидацию. Разработан четырехлетний план. Подчеркну, что ликвидируемые цеха – это резервные. Фактически

• транспортировка

› На данный момент у нас эксплуатируется 390 автомобилей с газобаллонным оборудованием. В 2016 году планируем купить еще 150, а в 2017-м – 233, то есть в 2017 году доведем долю автомобилей с газобаллонным оборудованием в автопарке предприятия

до 50 %

будем сокращать избыточные, устаревшие мощности.

– Кроме цехов есть и сами трубы. Что планируется делать с ними в случае прекращения транзита через Украину?

– Линейную часть газопроводов выводить из эксплуатации не будем. Ужгородский коридор проходит по густонаселенным регионам России. Фактически он станет ресурсом под рост газопотребления. Разумеется, мы не ожидаем в кратчайшие сроки двукратного увеличения газопотребления в наших регионах. Значительный рост ожидаем к 2030 году. Поэтому возникает вопрос о запасе прочности системы. Газопроводы диаметром 1400 мм рассчитаны на рабочее давление 7,5 МПа. Диагностика показывает, что состояние этих газопро-

водов удовлетворительное. В случае прекращения экспорта на украинском направлении переведем газопроводы на давление 5,5 МПа, тем самым увеличим запас прочности на 25–30%. Вложения потребуются минимальные. Экспортные трубы станут ресурсом для внутрироссийских инвестиционных проектов.

Что касается роста внутреннего потребления, то нами совместно с «Газпром промгаз» выполнена соответствующая оценка, которая показывает, что только в Московском промышленном узле к 2030 году потребности вырастут на 20 млрд куб. м. Фактически мы оптимизируем затраты на расширение мощностей с помощью газопроводов, которые с 2020 года перестанут работать на экспорт.

Объять необъятное

– Какие у предприятия планы на ближайшие годы?

– Выполнение производственной программы, эффективный транспорт газа. Совместно с НИИгазэконика разработана программа развития нашего предприятия до 2030 года, в которой определены перспективные направления развития мощностей. В рамках реализации этой программы намереваемся в ближайшее время увеличить отбор и закачку до 183 млн куб. м (на 40 млрд куб. м) из Касимовского подземного хранилища газа в столичный регион. Завершим реализацию в 2017 году.

Помимо этого, мы вступаем в фазу подготовки к проведению

капитальных ремонтов хозяйственным способом. Приступим в 2017-м. Это не совсем новое, а скорее хорошо забытое старое направление. Обладая ресурсами техники и высококлассными специалистами, некоторые работы наше предприятие уже проводит не подрядным способом, а хозяйственным. По сути, заказываем материалы и выполняем капитальный ремонт своими силами – комплексный капитальный ремонт газораспределительных станций, замена участков магистральных газопроводов, проведение капитальных ремонтов технологических трубопроводов компрессорных станций и т. д. Эффективность очевидна: если подрядным способом в год мы делаем один цех, то хозспособом – два.

– **А зачем тогда подрядчики?**

– Нельзя объять необъятное.

– **Какие работы проводятся в области импортозамещения?**

– Начали сотрудничество с предприятиями Воронежской области. Также провели встречи с представителями субъектов РФ, на территории которых мы работаем, чтобы понять, какие совместные проекты можно реализовать. Завершили испытания и вывели на опытно-промышленную эксплуатацию двух производителей антипомпажных клапанов, аналогов самых распространенных в газовой промышленности клапанов голландской фирмы Mokveld. Также провели испытания российской системы связи и телемеханики. В феврале начали испытания систем автоматического управления газоперекачивающих агрегатов производства «Вега-ГАЗ» (входит в холдинг «Газпром центрремонт»).

С Департаментом 335 намереваемся летом нынешнего года провести в Воронеже большое совещание и выставку с участием «Газпрома», газотранспортных предприятий и губернаторов Центрального федерального округа (под эгидой представителя Президента). Мероприятие будет посвящено импортозамещению оборудования, реально применяемому на объектах «Газпрома» и ООО «Газпром трансгаз Москва». Это даст нужные ориентиры по направлениям импортозамещения руководителям областей и позволит обменяться информа-

цией газотранспортным предприятиям «Газпрома».

– **Что еще ваше предприятие ждет от российских производителей?**

– Хотелось бы получить российские компрессоры для автомобильных газонаполнительных компрессорных станций (АГНКС) и мобильных АГНКС.

ГАЗОМОТОРНЫЙ ТРАНСПОРТ

– **Как, кстати, изменилось количество газомоторного транспорта на предприятии?**

– В «Газпроме» действует программа перевода транспорта на газ. На данный момент у нас эксплуатируется 390 автомобилей с газобаллонным оборудованием. В 2016 году плани-

руем купить еще 150, а в 2017-м – 233, то есть в 2017 году доведем долю автомобилей с газобаллонным оборудованием в автопарке предприятия до 50%. К 2020 году их доля достигнет 70%.

СССР, сейчас ждем крупных вложений в их реконструкцию и модернизацию со стороны собственника – «Газпром газомоторное топливо». Кроме того, учитывая географическое расположение АГНКС, я уверен, что необходимо использовать также мобильные станции. Сейчас работаем с воронежскими предприятиями в области производства мобильных контейнеров КПП. Они грузятся в автомобиль и отправляются к потребителям. Это более выгодно, чем использовать передвижной автомобильный газовый заправщик, эффективная зона действия которого не превышает 50 км от заправки. Выведем мобильные контейнеры КПП в текущем году

› **Последние три-четыре года реализация газа через АГНКС стала для нас прибыльным бизнесом, приносящим**

от 2 до 9 млн рублей в год

руем купить еще 150, а в 2017-м – 233, то есть в 2017 году доведем долю автомобилей с газобаллонным оборудованием в автопарке предприятия до 50%. К 2020 году их доля достигнет 70%.

Все наши автомобильные газонаполнительные компрессорные станции общим количеством 23 мы реализовали специализированному предприятию «Газпром газомоторное топливо». Но продолжаем их эксплуатировать на условиях аренды. Последние три-четыре года реализация газа через АГНКС стала для нас прибыльным бизнесом, приносящим от 2 до 9 млн рублей в год. Кроме того, мы экономим деньги на горюче-смазочных материалах, заправляя свой транспорт компримированным природным газом (КПП). Средняя загрузка АГНКС достигла 24%, а суммарная реализация – 54 млн куб. м в год. Так как все заправки построены еще при

на опытно-промышленную эксплуатацию. Такое оборудование будет применяться в районах, где нет заправочной инфраструктуры и холостые пробеги делают заправку метаном невыгодной.

Мы стремимся сделать реализацию КПП еще более эффективным бизнесом. Помимо работы с муниципальным транспортом в областных центрах страны «Газпром газомоторное топливо» стоит уделять внимание и другому гарантированному рынку сбыта – населенным пунктам, в которых работают газпромовские предприятия. К 2020 году в автопарке каждого предприятия, входящего в Группу «Газпром», доля автомобилей с ГБО будет составлять 70%, то есть у каждой «дочки» будут готовые потребители, которые обеспечат прибыль продавцу и снизят расходы предприятий Группы.

Беседа вел Александр Фролов

«Синтетическая» компания

На вопросы журнала отвечает генеральный директор ООО «Газпромнефть – смазочные материалы» Александр Трухан

ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ РЫНКА

– Александр Михайлович, за последний год многие производители масел начали массированные рекламные кампании для продвижения своих продуктов. На рынке произошли какие-то изменения?

– За последнее время российский рынок изменился существенно. Раньше импорт составлял значительную долю и многие иностранные компании стремились локализовать производство в нашей стране. На территории России появились производства Shell, Total, Fuchs. Развивалась дистрибуторская сеть. Конкуренция велась двумя способами: кто-то наращивал маркетинговые усилия, а кто-то снижал цену ради рыночной доли. Были и компании, которые придерживались комплексного подхода, например, ZIC играла ценой и применяла массивную рекламу.

Год назад на рынке России было около 120 торговых марок масел примерно 100 производителей. Скажем, компания BP была представлена тремя брендами

(BP, Castrol, Aral), а «Газпром нефть» – двумя (G-Energy и «Газпромнефть»). В новых условиях многие зарубежные компании стали неконкурентоспособными. Особенно это касалось тех, кто работал с минимальной маржой. По нашей оценке, около 25% импортеров ушли с российского рынка. При этом потребность никуда не делась и образовалась открытая ниша.

– Какой объем давали эти 25% импортеров?

– По нашей оценке, суммарный объем рынка по итогам 2015 года составил 1,6 млн т. В 2014 году импорт достигал 485 тыс. т, а в 2015-м снизился до 365 тыс. т. На руку внутренним производствам сыграл и тот факт, что потребитель стал обращать больше внимания не на марку, а на характеристики продукта и его цену. За освободившееся место на рынке начали бороться российские компании и иностранные, локализовавшие производства в России. Вывод из событий прошедшего года следующий: те российские компании, которые инвестировали в производство, а также получали допуски и одобрения, чувствуют себя хорошо и наращивают объемы.

Среди российских производителей у нас самый широкий ассортимент продукции и больше всего допусков от производителей автомобилей, техники и оборудования. Плюс у нас есть современное гибкое производство, которое при любых изменениях на рынке позволяет оперативно подстроиться.

В ЧЕТЫРЕ СМЕНЫ

– Насколько я помню, у вас мощности – вместе с долей в «Ярославнефтеоргсинтезе» (ЯНОС) и заводом в итальянском Бари – составляют порядка 500 тыс. т.

– В 2015 году мы преодолели рубеж в 500 тыс. т конечного продукта и продали 528 тыс. т масел и смазок. Полностью задействовали наши базовые масла и даже использовали сторонний ресурс.

› **Около 25%**
импортеров ушли с российского рынка. При этом потребность никуда не делась и образовалась открытая ниша

– Как поменялась структура производства на ваших предприятиях в связи с изменениями на рынке?

– На сегодняшний день практически половину производства уже составляют премиальные продукты. В 2015 году в продуктовой линейке их доля выросла больше чем на 20%. Выпуск масел премиального бренда G-Energy увеличился на 70%. Мы всё меньше выпускаем простую продукцию.

В 2015 году все наши российские предприятия были загружены на 100%. Все предприятия работают в четыре смены. Московский завод смазочных материалов на момент покупки выпускал 23 тыс. т, а сейчас можем производить в три раза больше – 70 тыс. т.

Всё, что мы в прошлые годы инвестировали в производство, все усилия, которые потратили на получение допусков производителей автомобилей, техники и оборудования, в 2015 году вернулось к нам сторицей – серьезным ростом финансовых показателей.

Группа 3: отказ от импорта

– Какие базовые масла пришлось докупать у сторонних производителей?

– Импортные масла группы 3. До недавнего времени их вообще не выпускали в России. Но в 2017 году стартует наше совместное с «Роснефтью» производство базовых масел группы 3 на «Ярославнефтеоргсинтезе».

› Выстроив правильную стратегию, мы сможем довести объемы продаж G-Energy в КНР до 50–60 тыс. т

– Раньше предполагалось запустить это производство в середине 2016-го.
– Поменялась конфигурация проекта – в связи с изменениями в структуре рынка. Был переконфигурирован технологический выход. Мы изменили набор вязкостей.
– А в связи с чем именно?
– В связи с процессами на рынке, о которых мы говорим. В процессе реализации политики импортозамещения нам стало яснее, масла каких вязкостей будут необходимы российским потребителям. Сможем ли мы с партнерами по проекту производить сложные

моторные и промышленные синтетические масла. Теперь намереваемся выпускать на базовых маслах группы 3 ЯНОСа промышленных масел в три раза больше, чем моторных. Решили повысить уровень технологичности продуктов – будем делать больше, чем это предполагалось в первоначальном проекте, низкотемпературных масел и масел с меньшей окисляемостью.
– Потребовалось закупать новое оборудование?
– Нет. Всё оборудование уже завезено. Потребовалась перенастройка. Отказались от некоторых импортных компонентов, которые планировалось задействовать.

Но итогом этих усилий станет полное соответствие производства потребностям российской промышленности.

– Я правильно понимаю, что масла этой группы задействованы, в частности, в газоперекачивающих агрегатах и активно эксплуатируются на Севере?

– Это именно та ниша, где сейчас востребованы самые качественные индустриальные масла, пока что представленные в России только импортными марками. Мы готовим более выгодное предложение нашим потребителям.

– Группы 3, если не ошибаюсь, до 2015 года завозилось около 100 тыс. т.

– Это вся синтетика. Собственно, группы 3 – 80 тыс. т.

– А объем производства в Ярославле составит как раз 100 тыс. т?

– Да, 100–120 тыс. т. Из них наши – 50 %.

– Плюс вы, помнится, собирались вкладывать в производство масел группы 3 на Омском заводе смазочных материалов.

– Совершенно верно, соответствующее производство запустим после 2020 года.

– А как сейчас обстоят дела с развитием производства масел группы 3 на Омском заводе?

– Идет проектирование. Большая часть оборудования – 85 % – российского производства. Мы также начали изучать возможности замещения импортных катализаторов российскими. Сейчас многие зарубежные производители стараются локализовать в нашей стране производство оборудования, на которое есть спрос у российских компаний. Это чисто экономический вопрос – дорого покупать в валюте, а если можно купить на территории России, то бизнес охотно вкладывает деньги.

– Китай повышает конкурентоспособность своей промышленности за счет девальвации юаня. Не рассматриваетесь к их предложениям?

– Очень активно смотрим. Осенью участвовали в крупнейшей специализированной выставке по маслам и компонентам в Шанхае. Провели около двадцати встреч – с производителями присадок, всевозможных компонентов. К сожалению, не всё можно заменить.

Сейчас мы ведем работу над локализацией, загущающей (изменяющей вязкость) присадки, составляющей порядка 50 % всего импорта присадок в Россию. Стараемся реанимировать российские лицензии.

ДОРОГА НА ВОСТОК

– А что касается экспорта, как изменилась структура и направления?

– Поставляем нашу продукцию в 57 стран. В 2015 году наша компания открыла целый ряд новых рынков. Мы очень серьезно расширили поставки на Ближний Восток. Начали системные поставки во Вьетнам, Нигер, Конго, на Кипр, в Бенин, Гану, Мавританию, Гвинею.

– Как вы продвигаетесь на Ближнем Востоке?

– У нас есть дистрибутор, который поставяет продукты под маркой «Газпромнефть» в Израиль и на Кипр. Набирается и портфель G-Energy, но узнаваемость марки «Газпром» делает свое дело, она не нуждается в дополнительной рекламе. Начав работать на рынке Израиля во второй половине года, мы быстро перешагнули планку поставок в 1 тыс. т. В этом году наметили планку в 2,5 тыс. т.

– Не думаете выйти на рынок Ирана?

– Присматриваемся к этому рынку. Полагаем, что Иран сейчас начнет быстро модернизироваться и там, возможно, появится ниша.

– Как работаете в Средней Азии?

– Рост небольшой – 10–11 %. Но и здесь растет спрос на премиальную продукцию. В первую очередь – в Казахстане. Также хорошо продаются масла в Узбекистане и Таджикистане. Более того, мы даже вышли на рынок Туркмении. В целом по региону реализуем порядка 30 тыс. т фасованной продукции, а если считать с наливом, то суммарно – более 50 тыс. т.

– Африка?

– В Египет поставили 2,3 тыс. т. Изучаем рынок Северной Африки. Есть вероятность, что нарастим поставки в этом регионе.

– В 2014 году вы отправили в Китай 2 тыс. т масел.

Как обстояли дела с этим рынком в 2015-м?

– Прошедший год не стал прорывным. У нас всё так же работают два дистрибутора. Один – на континенте (Шанхай), другой – на острове Тайвань. Мы перешли на расчёты с потребителями в юанях. Покупают у нас только G-Energy. Эти масла были восприняты потребителями как премиальные, на уровне крупнейших мировых брендов. Рынок Китая в 2015 году достиг 7 млн т. Они производят много простых и средних продуктов. Наша ниша – премиальные продукты. С пуском производства на ЯНОСе в 2017 году пойдём в Китай со своей синтетикой.

– Обсуждался процессинг?

– Пока решили воздержаться. Импортные бренды ценятся в Китае выше, чем локализованные.

– Насколько емок тот сегмент, на который вы претендуете?

– В этом году мы произвели в России и Италии более 30 тыс. т продуктов под маркой G-Energy. Предполагалось,

› Зайти на процессинг в Скандинавии планируем во второй половине 2017 года

что к 2020 году их объем вырастет до 40 тыс. т. Но китайские партнеры полагают, что, выстроив правильную стратегию, мы сможем довести объемы продаж G-Energy в одной только КНР до 50–60 тыс. т.

ДОРОГА НА ЗАПАД

– Выходит, в зависимости от страны вам проще продвигаться либо под маркой G-Energy, либо под маркой «Газпромнефть»?

– Да. На большинстве рынков активнее идет «Газпромнефть». Узнаваемость марки очень высокая. По этой причине у нас была хорошая динамика роста в Испании. Хорошо сработала реклама на УЕФА. Стартовать с брендом G-Energy в этой стране не получилось. Зато мы расширили линейку масел «Газпромнефть», добавив туда «нулевые» вязкости, ввели трансмиссионные масла. Фактически специально для этого рынка сделали ребрендинг некоторых продуктов.

Нам удалось закрепиться на рынке Германии – дистрибутор принял участие в автомобильной выставке в Дюссельдорфе, нарастили поставки. Расширили ассортимент масел, поставляемых в Финляндию и Эстонию, особенно для лесной и деревообрабатывающей техники. В Италии увеличили объем продаж на 2,5 тыс. т. С 2016 года выйдем на рынок Венгрии. Поставки идут как из Италии, так и из России. Из России в Евросоюз идут в основном промышленные масла.

– Как обстоят дела на Балканах?

– Производственная площадка NIS в городе Нови-Сад является стратегическим плацдармом для «Газпромнефти» на Балканах. С дирекцией масел NIS мы разработали совместную стратегию развития бизнеса масел, согласно которой до конца 2016 года будет произведена модернизация завода. К 2017 году намерены довести мощности смешения и фасовки масел до 30 тыс. т в год, организовав автоматическое мелкотоннажное производство.

– Сколько масел сейчас потребляет Европа?

– Порядка 5 млн т. Основные потребители сосредоточены в Северной и Западной Европе. С точки зрения маржинальности такие регионы, как Балканы, не очень интересны. Но присутствовать там выгодно, так как у нас есть собственные производственные мощности. При этом мы нацелены на рациональное использование средств и ресурсов для развития этих мощностей.

НОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

– Неоднократно поднимался вопрос о покупке новых заводов в Европе. Он до сих пор актуален?

– Вопрос локализации производства в Скандинавии безусловно остается на повестке дня. И он стал еще более актуальным после изменения структуры производства в Ярославле. Ведь скоро мы сможем производить синтетические арктические масла с температурой замерзания до минус 60 градусов. Спрос на них есть. Везти – через Санкт-Петербург – недалеко. В Скандинавии очень силен рациональный подход к выбору продуктов: качественный продукт с правильными спецификациями по доступной цене в глазах потребителя выигрывает даже у именитого бренда.

Как только у нас появится собственная синтетика, в первую очередь мы заменим ею стороннюю синтетику

на заводе в Италии. А следом за этим постараемся продвинуться на рынок Скандинавии. Хорошие налоговые условия в Финляндии. Наши инженеры изучили десяток европейских предприятий. Очень много простаивающих мощностей. Поэтому ничего мы покупать не будем, а пойдем на процессинг. Сейчас цены на него весьма хорошие. Зайти на процессинг в Скандинавии планируем во второй половине 2017 года.

– Почему не повезете в Скандинавию фасованный продукт?

– В некоторых случаях повезем. Но ситуация такова: в ЕС действуют импортные пошлины, процедуры REACH, многие присадки наша компания завозит из Европы, фасовка – это частично перевозка воздуха между канистрами, и, к сожалению, пока все этикетки состоят из импортных компонентов (полагаю, что к 2017 году эта ситуация изменится). Если мы хотим работать в Европе, то надо представить широкий ассортимент. Бочки поедут из России, а фасовку в пластик лучше организовать непосредственно в Европе.

ХВАТИТ ЛИ МОЩНОСТЕЙ

– Как развивается ваш гоночный проект?

– В этом году наша команда заняла восьмое место на Дакаре. Поменяли машину – использовали автомобиль Toyota Hilux. Наши инженеры сделали хороший отчет по поведению масел в условиях гонок. Поняли очень много нюансов. Смена автомобилей позволяет дорабатывать наши продукты под сложные условия эксплуатации техники различных производителей. Автомобили разных марок ведут себя по-разному. Важно, что Toyota – это массовая марка.

– Какой объем производства запланирован на 2016 год?

– Объем производства в этом году не сильно изменится. Тем более что на текущий год на наших заводах запланированы ремонты. Как я уже говорил, в 2017 году запустим производство синтетических масел. Станем «синтетической» компанией. Нарастим нашу корзину премиальной продукции внутри страны.

Мы разработали собственную линейку судовых масел. В ближайшее время проведем испытания на кораблях, и в этом году выведем ее на рынок. Еще один проект 2016 года – G-Energy Service. Фактически речь идет о брендированных станциях техобслуживания (СТО). Как показала практика, это самый эффективный канал сбыта нашей премиальной продукции. К настоящему моменту у нас 22 станции, которые эксплуатировались в пилотном режиме. Весной открываем первую СТО G-Energy Service в Москве. За год увеличим общее количество станций G-Energy Service в четыре раза.

– Хватит ли производственных мощностей на все проекты?

– Очень правильный вопрос. Сейчас проводим малую модернизацию наших производств, расширяем узкие места. Потенциал роста еще есть. Планируем по итогу всех мероприятий увеличить наши мощности по премиальной продукции к концу 2016 года на 10%. Продолжим конвертировать простые продукты в более сложные. Будет меньше налива и несложных продуктов, больше фасованных премиальных масел.

Беседу вел Александр Фролов

Светлое прошлое Черногории

*На вопросы журнала отвечает
сербский экономист и политолог
Джуро Маркович*

НЕПРОСТОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

– Г-н Маркович, какой вы видите нынешнюю ситуацию в Черногории?

– Положение очень непростое. Что там на самом деле происходит, будет окончательно понятно лет через 50, если вся правда к тому времени выплывет на поверхность. Всё это началось еще в 1990-х. В Черногории появились люди, такие как нынешний премьер-министр страны Мило Джуканович, которые жаждали прийти к власти любой ценой. И получили они эту власть совсем не демократическим путем. Были протесты, забастовки, уличные побоища и разрушения. Власть взяли через улицу. Президент не так сильно влияет на политику в Черногории, как премьер-министр. Поэтому было устроено так, чтобы президентом был человек, который

** Я сам родился в Черногории и могу с уверенностью сказать, что черногорцы – один народ с сербами. Как русские и украинцы*

полностью подконтролен премьер-министру. А затем была выстроена такая система, при которой Мило Джуканович стал безраздельно править Черногорией. И теперь не так важно, какие именно позиции он в этой системе занимает. Как и многие другие политические деятели на Балканах, во время развала Югославии и в последующий период он изрядно запятнал свою репутацию, став участником громких коррупционных скандалов и открытых преступлений. Но пошел на поводу у Запада, благодаря чему получил индульгенцию. Именно поэтому Запад крепко держит его за руки – любое неповиновение неизбежно приведет к бесславному концу карьеры Джукановича. И он это прекрасно понимает. Отсюда

и та политика, которую он проводит: античерногорская, антисербская и антирусская.

Я сам родился в Черногории и могу с уверенностью сказать, что черногорцы – один народ с сербами. Как русские и украинцы. В конце концов, основатель первой сербской династии Неманичей, великий князь Стефан Неманя, родился именно в Черногории. Но сегодня целенаправленно уничтожаются все свидетельства этого – от исторических памятников до названий улиц. Уничтожается всё, что связывает Черногорию и Сербию, сербский и черногорский народы. Идет откровенное очернение и принижение личности Петра Негоша, который является лицом Черногории, ее культуры, истории

^ Петр Негош

~ Основатель первой сербской династии Неманичей – великий князь Стефан Неманич

◀ Премьер-министр Черногории Мило Джуканович

и государственности. Всё больше значимых для Черногории людей смешиваются с грязью, а в лучшем случае – стираются из памяти черногорцев. Причиной тому – люди во власти, которые работают только на свой карман и ничего вокруг не видят и не хотят видеть. Это мягко говоря. Лично мне как черногорцу, или, более правильно сказать, сербу из Черногории, стыдно за то, что делают власти этой страны. И я уверен, что народ не заслужил такого правительства. Если вернуться к истории, это народ, который имел светлое прошлое. Он не продавал свои духовные ценности за похлебку в отличие от действующего правительства.

НЕ МОНОЛИТ

– Но ведь сегодня народ Черногории не является монолитом? Там есть не только разделение на православных, католиков и мусульман, включая мусульман-албанцев, но также на «правильных» и «неправильных» православных. Почему это произошло и к чему может привести?

– Изначально Черногория была совсем не такой, какой она является сейчас. Занимала она гораздо меньшую территорию. В тех районах, которые исторически являлись Черногорией, жили горцы, подавляющая часть которых исповедовали православие. Но по разным причинам часть из них стали мусульманами. На Адриатическое побережье, которое долгое время было под контролем сначала итальянцев, а потом – австрийцев, большое влияние оказывал католицизм. На юге Черногории также есть район, где жило специфическое племя албанцев, которое называли малесоры. Сейчас их называют албанцами. Но относительно недавно, примерно в течение последнего десятилетия, в Черногории появилась группа, которая называет себя бошняки. Раньше их просто не существовало, а теперь они появляются не только в Черногории, но также в Сербии и Боснии. Это попытка сформировать новую нацию. Удивительно, что никакой основы под этим названием нет. Но все они мусульмане. Среди мусульман – две различные группы. Что касается сербов в Черногории, то и они между собой разделились. Впрочем, это происходит не первый раз. Сербов также разделялись и в период Второй мировой войны на четников и партизан. Сейчас – на сербов и черногорцев.

– Что стало причиной последних беспорядков в Черногории?

– Людям надоело существовать так, как их заставляют нынешние власти. Их раздражает наплевательское отношение к народу правительства, перманентный экономический кризис в стране и постоянное ухудшение ситуации, отсутствие возможности выбора своего будущего. Непосредственным поводом для всплеска недовольства стало решение правительства о вступлении Черногории в НАТО. Многие это расценили как начало окончательного уничтожения черногорской истории, культуры, свободы и правды. Вступление в НАТО – это конец истории Черногории.

БЕЗ ВЫБОРА

– А как вообще могло произойти так, что черногорцам не дали выбора? Почему не стали проводить референдум?

– По правилам, если уж говорить о демократии, то она требует, чтобы народ высказал свое мнение и желание. Необходим референдум, на котором люди должны решить – готовы они вступить в НАТО или нет. Но президент Филип Вуянович, правительство и особенно премьер-министр Мило Джуканович, в руках которого сконцентрирована фактически ничем не ограниченная власть, поскольку они не уверены, что стопроцентно получат большинство, приняли решение, что правительство само решит за народ. И приняли решение о вступлении в НАТО. Причем они требуют, чтобы это произошло как можно скорее. И определенное число людей из правительства, и особенно председатель парламента Ранко Кривокапич, – это тоже человек, который небрежно относится к истории Черногории. Они заявляют, что светлое будущее и процветание Черногории может обеспечить только вступление в НАТО. Между тем это перечеркнет светлые страницы истории Черногории, связанные с Россией. Тем, кто знает историю, понятно, что Черногория должна быть благодарна за всестороннюю помощь России, которая помогала продовольствием, оружием, деньгами. Даже первый печатный двор Черногория открыла в городе Цегине благодаря тому, что Петр Негош получил деньги от России. Именно Россия всегда помогала Черногории по многим направлениям. И политически поддерживала страну. Во многом благодаря этому Черногория оставалась независимой и могла развиваться. Были и родственные связи, которые существовали между Черногорией и Россией. Было время, когда

** Поводом для всплеска недовольства стало решение правительства о вступлении Черногории в НАТО. Многие это расценили как начало окончательного уничтожения черногорской истории, культуры, свободы и правды*

черногорские военные обучали русских. Например, мореплавателей Петра I. Помогали строить корабли русского флота. Черногорцы служили и в русской царской армии, участвовали во многих военных кампаниях России. Вступление в НАТО рвет все эти исторические, культурные и духовные связи. И делает из естественных союзников потенциальных противников. Зачем это нужно – непонятно, так как огромной России это явно ничем не помешает и ничем не угрожает. Потому что очевидно, что на сегодняшний день Черногория на европейской, а тем более на мировой политической арене не имеет вообще никакого значения. Это личный интерес премьер-министра Черногории.

– Он апеллирует к национализму черногорцев? Или к меньшинствам типа хорватов и мусульман?

– Если посмотреть на результаты всех выборов, которые проходили в Черногории с момента развала Югославии и до сегодняшнего дня, большинство голосов он получает от албанцев, католиков и мусульман. Исход референдума о выходе из состава Югославии решили беженцы из Косово и Метохии, которые получили временные документы, дающие право голосовать. Они не были рождены в Черногории и не жили здесь. Голосовали и албанцы, которые уехали в Америку много десятилетий назад. А родившиеся и живущие здесь коренные черногорцы далеко не все получили возможность принять участие в этом референдуме и голосовать.

Очень больно, что в прошлом все известные люди Черногории выступали за православную веру, за братство с сербским народом, а теперь этого нет. Был момент, когда черногорцы пришли на помощь сербской армии, которая покидала Сербию во время Первой мировой войны через Албанию. И тогда в городе Мойковац черногорцы смогли дать отпор австро-венгерской и немецкой армии, преследовавшей сербов. И таким образом спасли сербов от уничтожения. Это один народ, братство – такой поступок нельзя забыть. Но с другой стороны, черногорские власти вдруг принимают в числе первых решение о признании Косово и Метохии в качестве отдельного от Сербии государства Косово. Это страшный поступок. Даже под самым жестким давлением извне страна должна была отказаться от этого или хотя бы быть в числе последних, кто это поддержал.

После этого Черногория проголосовала за вступление Косово в ЮНЕСКО. Фактически это приведет

к уничтожению сердца православия – церквей, храмов, монастырей и других святынь – на территории Косово и Метохии. В том числе и патриархия, которая спасла сербский народ и православную веру. Теперь всё это передается на произвол албанских мусульман. Почему премьер-министр в первых рядах бросился всё это делать? Почему он так беспрекословно и с таким подострастием выполняет приказы Запада?

Раскол

– А почему православные Черногории, как и на Украине, раскололись на два непримиримых лагеря?

– Это еще одна беда. Правительство страны официально зарегистрировало новую Черногорскую православную церковь, несмотря на то что церковь отделена от государства, которое не имеет права вмешиваться в духовную политику. Новая церковь отделена от Сербской православной церкви и никем, кроме правительства Черногории, не признана. Православная вера появилась в Черногории в IX веке, была единой для всех сербов и отсюда распространилась на все территории, где жили сербы. А сейчас ее разделили, разделяя и народ. Но нужно знать, кто хочет стать патриархом Черногорской православной церкви. Это человек, которого выгнали из Сербской православной церкви. Он служил в Америке. Он должен уничтожить Сербскую православную церковь в Черногории. Это его задача. В результате предпринимаются попытки захвата храмов. Началось это целенаправленно с 1990-х годов, чуть позже развала Югославии, когда к власти пришли нынешние правители Черногории. Активизировался процесс после 2006 года, когда разделились Сербия и Черногория.

– Тогда же началось преследование кириллицы и страна стала превращаться из Црна Гора в Montenegro?

– Изначально в Черногории была кириллица. Впоследствии была введена и латиница, но как дополнение к кириллице, которая до последнего времени оставалась основным письмом. Но раз уж началась кампания по уничтожению черногорской истории, то, естественно, письменность тоже попала под удар. Чтобы не было никаких следов, что черногорцы и сербы – один народ. Как в Хорватии уничтожают кириллицу, чтобы полностью уничтожить историческую память и связь с сербами. Это означает, что через 50–60 лет потомки

нынешних черногорцев не смогут ничего узнать о своих предках, так как раньше всё – документы и книги – писалось на кириллице.

– Целиком Черногорию ни османы, никто другой завоевать не смог?

– Да. Если говорить о времени до XVII века, то Черногория охватывала горную местность, что, собственно, очевидно из названия. Монтенегро – так называли страну итальянцы, которые не могли ее завоевать. Адриатическое побережье было под их контролем, но не горы. И не только венецианцы, но и турки потом, а затем французы, австрийцы и немцы так и не смогли полностью захватить Черногорию. Черногорцы же всегда были союзниками сербов.

Одно целое

– Какова политическая ситуация в Черногории сегодня? Партии, премьер-министр и президент – как одно целое, большая часть народа их не поддерживает, но оппозиционные партии разделены?

– Ситуация непонятна. Это очень ослабляет сербов, причем не только на территории Черногории, но и, допустим, в Косово и Метохии. И, боюсь, именно эта разьединенность не позволит здоровым силам одержать верх над нынешними властями Черногории. Проблема в том, что если раньше превыше всего была честь, то теперь – карман. Материальные блага стали играть ключевую роль в жизни многих людей. В результате практически любого теперь можно купить – вопрос лишь цены. И на выборах, безусловно, многие просто продают свои голоса. Хотя кого-то все-таки заставляют делать так, как выгодно черногорским властям. По разным причинам. Многие, например, боятся. Потому что много

страшного и преступного за последние 15 лет в Черногории было благодаря тем людям, которые захватили власть в стране.

– А кто за этим стоит, кроме тех местных политиков, которые пытаются Черногорию во всё это втянуть?

– Думаю, что основная вина за это лежит на англосаксах. Если говорить о странах, то ведущую роль играют, конечно же, Великобритания и США. Идет целенаправленная работа – они и финансируют, и всесторонне поддерживают. А когда нужно, то и заставляют, потому что на всех у них есть компромат.

– А в чем смысл этого? Они хотят ослабить сербов?

– Первая задача была – развалить Югославию. Затем – уничтожить противников американской политики в регионе. А это прежде всего сербы. Делать это можно в том числе и через Черногорию. К сожалению, нынешние черногорские власти, похоже, знают историю Черногории хуже, чем даже необразованные американцы. Последние прекрасно понимают, что нужно нейтрализовать черногорских сербов, чтобы ослабить их противодействие. Тогда со вступлением в НАТО не будет проблем. Одновременно это станет и ударом по Сербии, где нейтрализовать противодействие сложнее и дольше.

– И как в этой ситуации ведет себя Сербия?

– К сожалению, сербы из Сербии уделяют недостаточно внимания этому процессу. И недостаточно защищают тех в Черногории, кто считает себя сербами. И понятно почему: проамериканские власти Сербии занимают позицию невмешательства под предлогом того, что это внутреннее дело Черногории. На этом настаивают США. Если американцам удастся раздавить Черногорию, то им будет легче побороть сопротивление в Сербии.

** Православная вера появилась в Черногории в IX веке, была единой для всех сербов и оттуда распространилась на все территории, где жили сербы. А сейчас ее разделили, разделяя и народ*

– А как в этой ситуации действует черногорский народ?

– Когда честь и достоинство были на первом месте, можно было по делам и поступкам констатировать, что на Балканах есть гордый и независимый черногорский народ. А сейчас, когда на первом месте стоят деньги, люди деградируют, забывая о том, кто они есть.

Надежды

– Чем, по вашему мнению, всё это может закончиться? Можем мы надеяться на положительный исход для России?

– Боюсь, что уже поздно. В этом конфликте преимущество на стороне действующего режима, который при поддержке Запада контролирует законодательную и исполнительную власть, силовые структуры, судебную систему. В демократическом обществе допускается высказывать свое мнение, в том числе с помощью протестов. Но в Черногории мало того что избивают участников протестов, но затем еще и судят их, а потом наказывают. В том числе штрафами по 700 евро, что для жителей страны немалые деньги.

– Как вы оцениваете обвинения черногорской власти в том, что к волнениям и протестам в Черногории причастна Россия?

– Уверен, что это полный бред. Много лжи высказывалось премьер-министром и раньше. Если ему верить, то Черногорию окружили враги, которые всегда угрожают стране со всех сторон сразу. Долгое время в качестве основного врага совершенно необоснованно рассматривалась Сербия. Теперь таким врагом стала Россия. Только за высказанное мнение о том, что всё должно быть по-честному, а любые решения, тем более судебные, нужно принимать демократическим путем,

а не с помощью насильственного навязывания народу чуждых интересов под давлением извне.

– Как вы думаете, Россия в этой ситуации должна была как-то вмешаться, помимо высказывания собственной позиции?

– Можно было много чего сделать раньше – 25–30 лет назад, но теперь время упущено безвозвратно. Поэтому вмешательство было бы не только бесполезно, но даже вредно. Я считаю, что в этой ситуации Россия заняла правильную позицию невмешательства во внутренние дела Черногории, иначе это было бы ничем не лучше того, что делают американцы. Россия не должна опускаться до того же уровня. Правильно и то, что при этом она высказала свою точку зрения на происходящее.

Конечно, если в будущем ситуация изменится и какое-либо вмешательство России будет действительно необходимо и оправданно, тогда другое дело. Но не сейчас.

– А как вы думаете, следующие выборы в Черногории что-то могут принципиально изменить?

– Боюсь, что нет. Задействованные нынешними черногорскими властями политтехнологии просто не позволяют этому случиться. Нынешние власти не уйдут и никого на свое место не пустят. Это уже не раз было доказано. Мне как черногорцу или сербу из Черногории больно смотреть на то, что творится на моей Родине.

– Что представляет собой политическая система Черногории?

– В стране многопартийная система. Правящая партия – Демократическая партия социалистов (ДПС). Она выросла из бывших коммунистов, которые изменили своим прежним принципам и сформировали новую партию. Сначала это была Социалистическая партия, как и в Сербии. А потом она изменила свое название на ДПС. Что касается остальных партий, они просербские. Их несколько. В этом и заключается основная проблема – они разъединены. Также существуют партия албанцев, партия мусульман. Ее называют сейчас Бошнячка партия. И у мусульман оказывается две партии.

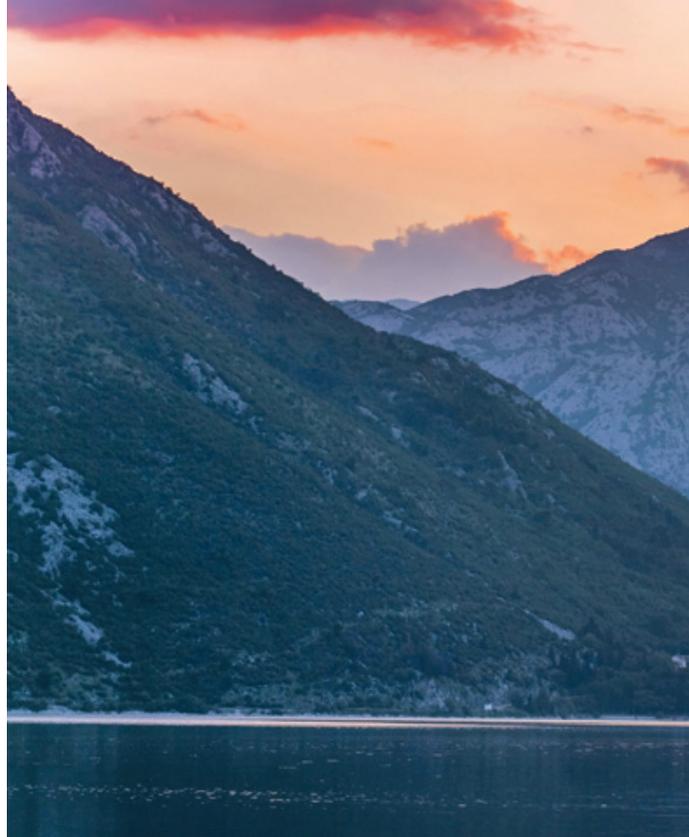
– А какую роль играют президент, премьер?

– Можно сказать, что нынешний премьер-министр – реальный хозяин Черногории. Демократия и выборы – какая схема? Он на срок, на который его выбирают, был премьер-министром, президентом, затем снова... И теперь он опять премьер-министр. Он очень долго остается при власти Черногории.

Извне

– Есть мнение, что Джукановича контролируют извне, пользуясь тем, что когда-то он совершил некие проступки. Между тем все коррупционные скандалы, связанные с ним, завершились ничем.

– То, что его контролирует Запад, всем давно известно. На него был подан иск в суд в Италии за его сотрудничество с итальянской мафией. Был период, когда мафиози из Италии собирались, чтобы решать свои проблемы, в Черногории, в которой они и спасались от правосудия. Здесь они прекрасно себя чувствовали и ничего не боялись. Поскольку Джуканович полностью контролирует черногорские силовые структуры, их безопасность была гарантирована. Сейчас нет такой информации, что итальянские мафиози скрываются на территории

Черногории. Но после убийства владельца и редактора газеты «Дан» – единственного издания оппозиции в Черногории, которое старается разоблачить многие незаконные поступки власти, – Джукановича обвиняют уже не только по поводу участия в контрабанде сигарет из Италии в Черногорию и далее (в Сербию, Хорватию, Австрию, Болгарию и т.д.). Это уже ни для кого не тайна. – **Страна маленькая, поэтому утаить что-то очень тяжело?**

– Так и есть. Страна маленькая, и везде есть честные люди, которым всё это не по душе. К сожалению, им приходится молчать. Потому что, если кто-то выступит по этому поводу публично, он сразу же подвергнется репрессиям. В лучшем случае его уволят с работы или отберут бизнес. В худшем – он волшебным образом исчезнет, пропадет. Я не утрирую, поскольку такие случаи были. И, что самое страшное, неоднократно. Например, не раз погибали принципиальные люди из полиции, которые пытались раскрыть громкие преступления. Как только они подходили слишком близко к реальному разрешению каких-то конкретных дел, они просто исчезали. При этом судебная система действует так, что ни одно из этих дел так и не было доведено до конца. А многие дела даже не были начаты.

– **То есть эта система активно влияет и на черногорский бизнес?**

– Безусловно. Всё, на чём можно получить прибыль, жестко контролируется властями. Понятное дело, контроль этот осуществляется не лично Мило Джукановичем. Для этого есть специально обученные люди.

РУССКИЕ НЕ ИДУТ

– **А что происходит в Черногории с российским бизнесом?**

– Если говорить о кашпложениях россиян, то кроме сектора недвижимости – речь идет о приобретенных русскими земле и зданиях – другого бизнеса, который принес пользу черногорскому народу, нет. Между тем скупка земли и недвижимости русскими привела к резкому росту цен на них в Черногории. Даже те земля

и здания, которые до этого никто не мог продать за бесценок, стали благодаря русским «золотыми». Земля и недвижимость оказались сильно переоценены. Что касается реального бизнеса, в Черногорию вошел Дерипаска, который купил алюминиевый комбинат в Подгорице. Однако эта история закончилась неудачей. Комбинат перепродали одному черногорскому бизнесмену. Вроде бы государство отобрало. Но там много непонятного. Во-первых, непонятно, почему этот процесс так долго тянется. Он оказался актуален не месяцы, а годы. – **Появились ли иностранные инвесторы, помимо русских?**

– Доминируют россияне. Есть сектора, где активно участвуют греки: нефтепродукты, розница. Но ключевые инвесторы.

– **Многие черногорские предприятия банкротятся...**

– К сожалению, да. Особенно металлургические заводы в Подгорице. Табачный, текстильный заводы – тоже. Фирма по переработке оливкового масла тоже распалась. В северной части деревоперерабатывающий комбинат в городе Мойковцы. В Белом Поле тоже некоторые предприятия текстильные. Всё это обанкрочено. Так что можно сказать, что промышленности в Черногории уже сегодня нет. Сельского хозяйства тоже.

– **Вы говорите, что Черногория себя не обеспечивает...**

– Ничего нового. Она не обеспечивала себя при Югославии, не обеспечивает и сегодня. Отдельная ситуация – в туристический сезон. Раньше, во времена Югославии, всё приходило из Сербии. А теперь возят из Сербии, Албании, Хорватии, Словении. Если зайдешь в магазин – мало что увидишь из Черногории. Часто бывает, что закупается сырье, а потом – расфасовка.

ЗАПАДНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

– **А на что же рассчитывает Черногория? На вступление в НАТО и ЕС, на то, что ее будут обеспечивать Европа и США?**

– Если Черногория войдет в НАТО, то на реальные инвестиции из России рассчитывать нереально. Черногория до сих пор получала помощь, хотя это не так офици-

ально озвучено и распространено. Нужно решать такие проблемы, как пенсии, зарплаты и т. д. Мило Джуканович рассчитывает на все те фонды, которые поддерживает ЕС. В то же время активно финансируется уничтожение черногорской самоидентификации. Таких фондов существует великое множество. Все они стремятся закрепить в стране флаг Евросоюза.

Правительство утверждает, что промышленность страны будет развиваться. Неважно, как и когда, главное – обозначить перспективы. Они рассчитывают на доходы от туризма. Это, конечно, прибыльная статья. Но должно быть развито и производство продуктов питания и остальное. А если ты привозишь всё, то основная доля того, что ты получаешь, уходит на импортные закупки.

Что касается туризма, тут здорово помогают россияне. Если они приезжают, то всем известно, что они любят хорошо поесть, попить и посмотреть. И главное – они не жадные. Четверо россиян значительно интереснее с финансовой точки зрения для черногорцев, чем 150 европейцев. И если что-то изменится, то черногорский туризм сильно потеряет. Ни немцы, ни австрийцы русских никогда не заменят.

– Многие черногорцы живут за границей...

– В Черногории нет работы, за исключением сезонной сферы обслуживания на Адриатике. В стране сегодня где-то всего 650 тыс. населения. Согласно официальной статистике. Это не значит, что все они живут в Черногории. Еще со времен Югославии большинство специалистов уезжало на Запад. Главная цель – заработать. Это Германия, Франция, Швеция. Конечно, черногорцев можно найти и в других странах. В Италии, например. Есть и в России. На стройках в основном. Но сейчас многие черногорцы открыли в России свои небольшие фирмы. Они переехали в Россию. Впрочем, черногорцы есть и в Южной Америке. В наркобизнесе. В Сербию же они сегодня не слишком стремятся. Есть определенное количество, но совсем незначимое.

– Почему так называемые либералы из России в последнее время так любят Черногорию?

– Всё, что эти люди делают, – неправильно. Это сильно вредит авторитету России. Мне стыдно за них. Они умело пользуются тем, что нынешняя власть Черногории вынуждена противостоять России. И они не просто хотят этой власти понравиться за хорошие деньги, но и дополнительно заработать на этой искусственно созданной ненависти. Между тем, когда «русские» выступают против России, это крайне выгодно тем силам на Балканах, которые тянут нас на неприемлемый для нашего народа западный путь развития.

– Как обычные черногорцы сегодня относятся к России? Они стали относиться к русским лучше или хуже?

– В северной части Черногории люди голосуют однозначно за Россию. Но южнее, в том числе на побережье, где нынешние черногорские власти имеют поддержку, это совсем не так. Там живет много албанцев и католиков, которые хотели бы максимально удалить Черногорию от России. А надо заметить, что населения на юге больше.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ

– Есть ли историческая связь Черногории и России?

– Россия часто помогала Черногории. Например, в политическом плане, когда турки принимали решение уничтожить Черногорию. Во-вторых, Россия помогала Черногории в сложные моменты выживания, поставляя в страну продукты питания. И, естественно, в культурном плане. Черногория получила печатный завод в качестве подарка от российского царя. Были и родственные связи между черногорской и русской элитой. Черногорцы выступали в качестве добровольцев в ходе российских войн. Нужно отметить, что сербы и черногорцы всегда были вместе всю свою историю. Зачастую именно черногорцы играли ключевую роль в истории Сербии.

– Черногория для сербов – это как Киевская Русь для России?

– Именно так. Были разрозненные сербские княжества. В одном из них родился ключевой для сербов правитель Стефан Неманич, который формировал династию Неманичей, правившую сербами несколько веков. И оттуда он перешел на территорию Косово и Метохии, где была столица сербского государства. Конечно, впоследствии столица сербского государства была перенесена севернее. А турки это государство надолго уничтожили.

– Но Черногорию турки взять не смогли?

– Центральную, горную часть страны, которую называют Старой Черногорией, турки не взяли. Сербия пала, а Королевство Черногория появилось, что во многом сохранило сербскую цивилизацию. Потом страна вошла в Королевство Югославия. Но всегда были сторонники независимой Черногории. В стране никогда не было развитого хозяйства, но всегда были хорошие воины. Выше всего ставилась честь. Всегда было предпочтение винтовке перед лопатой. В Сербии была другая ситуация. Но там были лучшие условия для жизни, было больше земли. Соответственно, для них лопата была гораздо ближе, чем винтовка. Принципиальная разница – в этом. Поэтому черногорцев несложно уговорить воевать. Например, в командном составе Югославской народной армии большинство составляли именно черногорцы.

Беседа вел Денис Кириллов

Золотой век поэзии

На вопросы журнала
отвечает главный эксперт
Департамента 106
ПАО «Газпром» –
поэт Арсений Анненков

› Арсений Анненков родился в 1971 году в Уфе. Первая публикация стихов – в 1996 году в газете «Московский комсомолец». С тех пор печатает стихи и рецензии в газетах «Известия», «Новая газета», «Независимая газета», в журналах «Смена», «Юность», «Новая Юность», «Дружба народов», в альманахах «День поэзии», «Поэзия» (США) и в других изданиях. Кандидат филологических наук. Автор теории «обреченного делегирования», которая рассматривает поэзию как часть механизма общественного развития. Статья «Поэты как расходный материал», где был предложен данный подход к оценке поэтического творчества, удостоена премии еженедельника «Поэтоград» в 2012 году в номинации «Литературоведение, критика».

МАКСИМАЛЬНЫЙ РАСЦВЕТ

– Арсений, что можно сказать о ситуации в современной поэзии? Скажем, если сравнить с 20-ми годами XX столетия, когда в одной только Москве жили два – как минимум – великих поэта и еще десятки очень талантливых...

– Прежде чем говорить о ситуации в современной поэзии, давайте вспомним, а что такое поэзия. Хорошо бы, как говорят шахматисты, проанализировать исходные позиции.

Поэзия – не просто способность писать ритмично и образно. Вдохновение – колоссальный ускоритель сознания, когда задействовано всё: разум, чувства, интуиция. И не только автора, что очень важно. Средство выражения здесь – родной язык, который представляет собой не просто систему условных обозначений, а отражение выявляемых многими поколениями связей между явлениями и предметами, развивающаяся, но цельная картина мира. Потому неудивительно, что поэт назвал нашу планету голубой задолго до того, как люди увидели это из космоса.

Поэзия не так уж «витаает в эмпиреях», как может показаться. Это одна из самых жестких, точных и тонких частей механизма общественного развития. Именно такой – сухой, деловой подход к оценке поэзии сегодня наиболее перспективен. Хотя бы потому, что прямо противостоит взгляду на нее, как на необязательное занятие малопонятных людей. Нет, поэзия была, есть и будет, пока существует человеческое общество, а значит, и необходимость комплексного, интуитивного, в числе прочих, поиска путей развития этого общества.

С этой точки зрения понятно, кстати, что поэзия может находиться и находится только в одном состоянии – максимального расцвета. Она сегодня не менее богата талантами и мастерами, чем в любое другое время. Евгений Рейн, Александр Кушнер, Евгений Евтушенко, Юнна Мориц, Алексей Цветков, Олег Хлебников, Сергей Гандлевский, Бахыт Кенжеев, Лариса Миллер, Сергей Чупринин, Олег Чухонцев, Тимур Кибиров, Юрий Беликов, Константин Кедров – далеко не полный список признанных мастеров. Это те, у кого есть главное – шедевры, которые и составляют собственно литературу.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС

В своей теории «обреченного делегирования» я говорю, в частности, о том, что вокруг нас живет примерно одно и то же количество одаренных поэтов. Другое дело, каков общественный запрос на них в то или иное время. Поэзия включена в систему общественного развития и зависит от его динамики. Если замедляется развитие общества – «замирают» и поэты, просто не имея внятного общественного запроса. И то, что нынешние

поэтические вечера – это когда в ЦДЛ пять авторов читают друг другу стихи (утрирую, но не сильно), мне кажется нормальным не потому, что очень нравится. А потому, что является адекватным отражением нашего общего движения вперед. Я бы и рад утверждать что-нибудь вроде: «В то время как страна стремительно покрывает всё новые вершины, является предметом здоровой зависти для всего мира, наша поэзия – квёлая, неинтересная – будто выпала из поезда современности...» – но не могу, потому что и то и другое неправда.

– Вы утверждаете, что «замедляется развитие общества». А какие здесь критерии? Многие вам наверняка скажут, что Россия сегодня, наоборот, ускорилась, и назовут признаки этого: ответ на американскую экспансию на Украине, военная операция в Сирии, ренессанс сельского хозяйства и ВПК...

– Ускорение – это «ненасильственное движение», когда люди вокруг больше смеются, трудятся, учатся, лучше, увереннее живут, помогают друг другу, уважают друг друга, когда каждый может реализоваться в своем деле и не боится, что у него отнимут честно заработанное... Никакими бомбардировками этого не добиться. Кроме того, не забывайте, что поэт живет сердцем. Он не ученый, не экономист и не аналитик. И я говорю не о том, что думаю, а о том, что чувствую. Последнее, на мой взгляд, куда интересней.

– И все-таки, если говорить о поэзии, проследят ли в современном литературном процессе какие-то тенденции?

– Ровно те же, что и в современном общественном развитии! Основная тенденция – замедление. Россия пошла на очередной исторический круг, и многое говорит о том, что всё это она уже видела... Общество на уровне ментального поля, скрытого сознания решает, может ли и дальше страна ходить по кругу, а если может (и даже должна), то зачем. Или – к своей самобытности России нужно идти, предварительно став «нормальной»? Вопросов много, и люди отвечают на них, прежде всего каждый для себя, а значит, все они не столько политические, сколько поэтические. Бывает, на вопрос о собственной исторической необходимости народ отвечает вражеской армии. Но когда он сам у себя спрашивает – это, конечно, не менее ответственный момент.

И поэты, возможно, сами того не зная, ищут выход. Они здесь, вместе со всеми. Подлинная поэзия не может быть вне народа, она его неотъемлемая и далеко не худшая часть.

ЧУВСТВОВАТЬ, КАК ПОЭТ

– Как различать графоманские стихи и настоящую поэзию? Есть ли польза от графоманских опытов – или только вред? Есть ли какие-то личные качества, без которых не может быть настоящего поэта?

СТИХИ

РЫНОК

*У серого дома, в шипящей давке
Так жадно глядят друг на друга прилавки,
Так радостен торг, слезы так ни при чем,
Что кажется, будто сейчас из-под арки
Спустится ангел с ненужным мечом
И, прикрывая крыло плечом,
Спросит робко у ближней бабки:
«Простите, а это у вас почему?»,
Вздохнет и не купит синие плавки...*

*Если бы прямо сейчас
за героизм или вредительство
меня поставили перед Богом
(Богом – не образами),
я бы кричал: «Жалоб нет,
Ваше превосходительство!»
и ел начальство преданными глазами.
Бог бы, конечно, ушел,
а я бы всё умилялся
и даже себя на месте Его представил,
очень хотел бы помочь
и удалялся бы, удалялся,
думал: «Зачем я тебя оставил?»*

МОСКВА

*Лето.
Ветер пыльной тряпки
Сушит Чистые пруды,
Солнце щиплет иномарки
За роскошные зады.
По-ефрейторски сурова,
Как дитя, всегда права,
Вдохновенно бестолкова,
Дремлет бабушка Москва.*

*«Вот дом, который построил Джек...»
(из английского фольклора)*

*Вот храм, возведенный на деньги компании.
Об этом гласит не столько табличка на здании,
Сколько собственно здание, плохо копирующее Ниццу
На фоне русской деревни, а также лица
Входящих в него моих сослуживцев.
Глядя внутри, как притихшее руководство
Борется с чувством собственного превосходства
Перед Матерью с Сыном,
Затылком читая, о чем просили,
Я рассуждаю о милости высшей силы –
О том, что величие наше, наша убогость
Одинаково верно приводят к Богу.*

Поэты

*Когда наступят последние времена –
не дозреют, осыпятся семена,
никому не будет нужна
ни трава, ни котлета –
белым облаком, прозрачную полосой,
потеснив ненадолго любимую бабу с косой,
пройдут по земле поэты.*

*Они посмотрят. Их взгляд – живая вода,
не увидел поэт – значит, и не было никогда,
но они посмотрят еще раз – на всё и на всех,
чего-то напишут в книгу, книга уйдет наверх.
И вот тогда уже будет нельзя ходить
по земле, о которой нечего говорить.*

Первый снег

*Первый снег подобрался к рекам,
в медсестер нарядил деревья,
легкий дар поднебесной аптеки,
каждой крыше, проулку, скамье
прививает он радость доверья
к неизбежной зиме.
Ровный холод щекочет веки.*

*Первый снег, аккуратный такой,
обнуляя цвета и пространства,
к нам идет не на службу – домой,
вешать бирки на детские сны,
всех возвысить до общей прямой
окончательного постоянства,
уберечь от весны.*

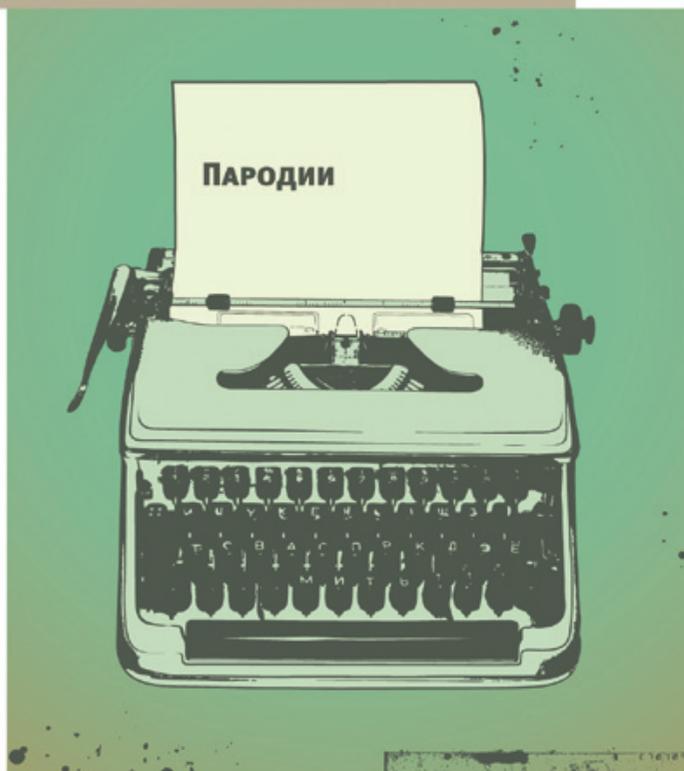

– Стихотворение можно считать состоявшимся, когда читатель испытывает невольное желание оттеснить автора от высказывания. И получается, что поэзия – это не «дай скажу», а «вот, что бы ты сказал, если б мог». Когда оказывается, что ты думаешь, чувствуешь так же, как поэт, просто выразить не можешь.

Причин здесь много. Это не только отсутствие литературного таланта, еще и смелости не хватает, последовательности, ясности мышления, доброты, чистоты, наконец, да мало ли... И вот другой человек (нормальное разделение труда) помогает тебе это сделать. И мы запоминаем такие стихи наизусть, читаем их любимым, шепчем к месту и не к месту не потому же, что их написал «великий и ужасный» классик, а потому, что они «наши». Просто их сказали за нас, как кто-то же сшил пальто, которые мы носим (стихи, правда, куда долговечней). Получается, поэт – это прежде всего голос других: «Корчится улица безъязыкая...» Когда мы посмотрим на это, встав на ступеньку выше, с точки зрения уже не отдельного, пусть нами горячо любимого, поэта, а поэзии в целом, – выйдем на тему поэзии как самого тонкого и чуткого механизма общественного развития.

ПОЛЕЗНАЯ ГРАФОМАНИЯ

О том, что можно считать настоящими стихами, а что – нет, написаны горы книг. Я определяю так: автор

«...Я не один и я не одет...»

(Арсений Анненков)

*Я не один и я не одет,
Я не блондин и не брюнет,
Я не милорд и не купец,
Не самка я и не самец.
Я не бездарность и не гений,
Я просто Анненков Арсений.*

«...Закатав штанину до коленей...»

(Арсений Анненков)

*Истину глаголет нам Арсений,
Что грядет эпоха перемен.
Правильней теперь сказать – «коленей»,
А не как мы думали – «колен».*

сказал или помог сказать? Произошло самовыражение и только? Или человека влекло нечто, выходящее за его личные рамки?

Если перед нами первый вариант, то речь идет, скорее всего, о графомании. Откуда она берется? Психотерапевтические свойства текста давно известны: человека что-то мучает, он «выговаривается», невольно сам себе называя причины, которые до написания текста он признавать не мог или не хотел. Так что графомания сама по себе не зло. Она становится таковым, когда, решив, что его текст еще кому-то интересен, автор компенсирует отсутствие художественного чутья настойчивостью. Интернет полон такими «стихами».

Но графомания, если мы подразумеваем под этим словом не просто беспомощные стихи, а вообще «непоэзию», весьма многообразна. Нередко, к примеру, сталкиваешься с тем, что прекрасно понимаешь: стихотворение написано умным и талантливым автором. Но это всё, что ты понимаешь. И здесь могут быть два варианта: или ты как читатель до этого поэта не дорос – или же ему и нечего было тебе сказать, он просто разминал мускулы своего дарования. Если перед нами вариант номер два, то и это, увы, не поэзия, в лучшем случае беллетристика.

Подобные вещи, противоречащие моему, например, представлению о поэзии, иногда встретить даже у признанных мастеров. Когда я сталкиваюсь с подобным в рецензируемых книгах, то вынужден заниматься тем, что финансисты называют «хеджированием рисков»: указываю на тенденцию и объясняю, почему она нехороша. Понятно, что стараюсь делать это не только обоснованно, но и максимально корректно. Тем более что пишу только о тех авторах, которые мне интересны, и каждая моя рецензия, независимо от того, «хваляю» я или «ругаю», – это хорошо или плохо завуалированное объяснение в любви.

ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

Что же касается качеств настоящего поэта, то, помимо таланта, ему присуща еще, конечно, потребность служения – обязанность, и не подневольная, думать, чувствовать, переживать – всю жизнь. Без этого нет настоящего поэта, какими бы природными данными он ни обладал. И служение это не может быть легким. Вот почему все поэты – мученики общественного развития, если хотите, неканонизированные святые. Подчеркиваю, все настоящие поэты. Сергей Есенин, к примеру, разве не мученик, не святой? Да чем больше узнаешь о его жизни, тем больше в этом убеждаешься, пусть бы даже он водку не то что пил, а купался в ней. Ничего это, по большому счету, не меняет.

– Почему вы стали писать стихи? Когда и где было написано первое стихотворение?

– Я не знаю, почему начал писать стихи. Если бы талант можно было выбирать, предпочел бы музыку или живопись, хотя бы потому, что там нет языковых барьеров. Но меня, к счастью, никто не спрашивал.

Первое стихотворение, которое я написал, называлось «Рынок», оно было включено в мою первую опубликованную подборку – в «Московском комсомольце» в 1996 году. Я хорошо помню, как оно родилось. В начале 90-х годов прошлого века был короткий период времени, когда многим казалось, что до рая рукой подать – надо только купить колбасу за пять и продать по десять. У трех вокзалов, рядом с универсамом «Московский», был один из первых «народных» рынков, и я видел там эти горящие глаза. Самое главное, я вдруг почувствовал, что тоскую не о себе (сам-то я никогда не торговал и особой склонности к этому не имею). Писал о людях для людей.

– Имеет ли смысл для поэта комментировать, объяснять свои произведения?

– Это может показаться странным, но, когда стихотворение написано, авторское мнение – о чем оно – является, безусловно, авторитетной, но далеко не исчерпывающей точкой зрения. В этом одно из чудес поэзии – на свет является не столько продукт, сколько гениальная заготовка, раскраска для взрослых. Стихотворение потому и становится родным, что каждый «дорисовывает», додумывает его «под себя». Поэтому всё довольно просто: о чем вы думаете – о том автор и написал. Это ваши, конкретного читателя с конкретным автором, личные отношения. Поэтому без крайней необходимости комментировать собственные стихи незачем.

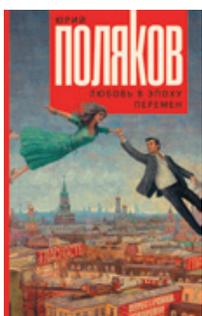
– Тогда прокомментируйте, пожалуйста, пародии «Я не один и я не одет» и «Закатав штанину до коленей», сочиненные пожелавшим сохранить инкогнито коллегой. Вообще говоря, вспоминаются роскошные пародии Александра Иванова, которые благодаря телепрограмме «Вокруг смеха» знала и любила вся страна. Кстати, пародируемый поэт – это ведь стихотворец, выделенный из общей массы; можно сказать, опередивший коллег на ниве узнаваемости.

– Как правило, пародия – это когда с помощью коллеги-пародиста сам поэт ярко и убедительно показывает нам свои характерные недостатки. И я не убежден, что пародия – непременно показатель популярности того, кого пародируют. В молодости я хохотал на концертах Александра Иванова, когда он приезжал к нам в Уфу, некоторые его пародии знаю наизусть. Но и тогда, и сегодня в целом ряде случаев имена пародируемых авторов мне ни о чем не говорят. Кроме того, пародия – жанр юмористический, поэтому имеет право на всё, кроме отсутствия юмора. Смешных пародий на свои стихи я пока не читал.

Беседу вел Владислав Корнейчук

Писатель-реалист

На вопросы журнала отвечает писатель, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков

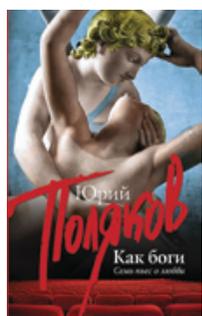
КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

– Юрий Михайлович, расскажите о Международном фестивале современной русской драмы «Смотрины».

– Наш фестиваль называется «Смотрины», потому что спектакли ставят, чтобы их смотрели. А многие современные постановки скучны, оскорбляют нравственность и зрителей. Часто представляют собой театральный эксперимент на грани безумия. Нормальному человеку сложно понять то, что делает в МХТ им. А. П. Чехова – при участии Табакова – Богомолов (спектакль «Идеальный муж». – Ред.).

Эта идея давно витала в воздухе. Так складывалась в нашей стране последние четверть века культурная политика, что государство традиционно поддерживало (видимо, в противовес советскому наследию) экспериментально-провокативную драматургию. Власть сделала – через фестивали «Новая драма», «Золотая маска» – это направление главным. В результате у нас не стало современной драматургии, которую можно ставить на большой сцене. Выросло два поколения авторов, пишущих пьесы, которые годятся только для маленьких залов: мат и физиологические отправления на сцене не все выносят. Также далеко не всем нравятся бессюжетные произведения.

Есть среди этих спектаклей те, за которые даже можно премию на каком-то заграничном фестивале получить. Но таких театральных постановок, которые включают в репертуар, потому что публика их постоянно хочет смотреть (как это было с пьесами Розова,

Арбузова, Володина, раньше – Булгакова, Эрдмана, Катаева), сегодня почти нет. Потому что власть традиционное направление не поддерживала. В репертуарах значительной части государственных театров современные пьесы вообще отсутствуют. В том же «Современнике» спектаклей по пьесам современных русских драматургов вообще нет.

– Представители «новой драмы» выступают за полное упразднение репертуарного театра!

– А почему? Певцу со слабым голосом всегда кажется, что в зале плохая акустика. Они, авторы «доаристотелевской драмы», не могут написать то, что взволнует зрителя, а значит – задержится в репертуаре. Вместо того чтобы писать хорошо, они стремятся упразднить репертуар.

Когда человек не способен талантливо изобразить на холсте кувшин с яблоком, он объявляет себя абстракционистом. Сложно ведь проверить, почему он – абстракционист. То ли этот художник перерос фигуративную живопись, то ли, наоборот, не дорос до нее. Как правило, новаторство, включая «новую драму», – следствие неумения. Сколько раз я на спор предлагал... Вы говорите, что так пишете, потому что переросли аристотелевскую драму. Ладно, один раз напишите – для пробы – аристотелевскую драму, такую, чтобы ее поставили в репертуарном театре, чтобы зрители на нее ходили. Мне-то написать пьесу в стиле «новой драмы» – три дня работы. Предлагал пари конкретным людям. Не написали, не умеют!

– Теперь появился фестиваль традиционной драмы.

– Да, многие поняли, что он нужен. Министерство культуры выделило деньги. По сравнению с бюджетом «Золотой маски» – смешные. Но если тратить на то, на что дают, а не пилить, – вполне хватает.

«Смотрины» будут проходить ежегодно. В 2016-м мы планируем привезти порядка 10–12 спектаклей (как и в этом году) из разных городов России, ближнего и дальнего зарубежья. Также покажем две-три постановки, идущие в московских театрах. Главное условие участия – пьеса современного автора, пишущего на современные темы, тяготею-

** Напишите – для пробы – аристотелевскую драму, такую, чтобы ее поставили в репертуарном театре, чтобы зрители на нее ходили. Мне-то написать пьесу в стиле «новой драмы» – три дня работы. Предлагал пари конкретным людям. Не написали, не умеют!*

** Возвращение Крыма примирило меня с той версией российской государственности, которая в уродливой антирусской форме установилась в 1991 году, но серьезно была потом отредактирована Путиным. Нечто подобное случилось и с большевизмом. Я рассуждал так: если она, власть, вернула Крым, значит, в ней есть созидательный потенциал*

щего к традиционному пониманию театра и назначению искусства. «Самовыраженцев» просим не беспокоиться.

ДРАМАТУРГ

– Первый, прошедший в ноябре, фестиваль посвящен вашему творчеству. Почему именно пьесы Полякова стали в этот раз центром внимания?

– Мне просто предложили показать пример, поскольку я один из тех немногих авторов, кому удалось пробить стену, выстроенную «Золотой маской» и «Новой драмой» вокруг театра: спектакли по моим пьесам идут в самых разных театрах. Ведь наши оппоненты утверждают: драматургия никогда уже не будет собирать большие залы. Министерству культуры постоянно внушали: народу на «Смотринах» будет мало. Но во МХАТе имени Горького, в Театре сатиры, Театре Российской армии и в театре «Модерн», где в рамках фестиваля шли спектакли по моим пьесам, о недостатке публики говорить не приходилось.

– Сегодня можно утверждать, что внутри театрального сообщества накопились противоречия?

– Да, «Золотая маска» всегда отмечала, как правило, только экспериментально-провокативную драматургию и спектакли так называемого режиссерского театра. А поиски в традиционном формате... Есть искусство просвещающее, доставляющее эстетическое наслаждение. Но «Золотая маска» его замечать отказывалась. Для этой премии существуют только эксперимент,

эпатаж, протест, депрессия. Круг интересов сузился до нескольких имен.

Сегодня восстала сама театральная общественность, которой это надоело. Если человек очень хорошо, тонко ставит Чехова, но три сестры у него, обсуждая барона, не подмываются, сидя на биде, то вроде как уж и нет режиссерского мастерства! «Литературная газета» давно и резко критикует «Золотую маску», но пока сами люди театра не осатанели от этого высоколобного кретинизма, никакого движения не наблюдалось. Последней каплей стал новосибирский скандал, когда Христа отправили в бордель!

– Речь о спектакле «Тангейзер» в Новосибирском театре оперы и балета. Эту постановку из репертуара изъяли, директора сняли.

– Кажется, да. Но сначала предлагали доработать.

– В день открытия фестиваля «Смотрины» видел спектакль МХАТа имени Горького по вашей пьесе «Как боги...» Юмор и сатира, присутствующие в ваших произведениях, по-моему, в адекватной дозировке, в этом спектакле, как мне показалось, приглушают проблему, идея тонет во взрывах хохота...

– Я реалист, стараюсь целокупно воспроизводить нашу жизнь. А в ней трагическое, комическое, драматическое переплетено. Но когда это проза, мои повести и романы, читатель получает это смешение комического и трагического в моей дозировке. В театре же есть еще трактовка постановщика, актерское понимание роли. Роль, скажем,

Сцены из спектаклей «Одноклассники» и «Как боги»

что либерализм был только в прессе и вообще имел внешний характер, а на самом деле патриотические силы восстанавливали мощь, то трудно поверить в то, что ЦРУ об этом ничего не знало...

– Это мысли моего героя. У нас голова устроена так, что мы в течение дня можем придумать и забыть несколько личных космогонических теорий. У Чехова в записных книжках можно найти: «Кто знает, вдруг вся наша Вселенная находится в дырке зуба какого-нибудь чудовища...» Но определенный смысл в мыслях моего героя присутствует. Имитацией либерализма занимался кремлевский политтехнолог Владислав Сурков. Чем закончилась эта виртуальная либеральная игра? Материализацией. Болотной площадью. ЦРУ, конечно, в курсе. Но ЦРУ – не мировой разум, а всего-навсего команда высокооплачиваемых догматиков. Имитация была рассчитана не на них, а скорее на международное общественное мнение.

– Можно ли сказать, что после киевского евромайдана и западных санкций российское общество стало более патриотичным?

– Возвращение Крыма стало катализатором роста государственно-патриотических настроений. Все нормальные люди понимали: Крым в составе Украины – чудовищная геополитическая несправедливость. Это болело в сердце всякого российского патриота. Не говорю русско, поскольку страна многонациональная. После возвращения Крыма лично я примирился с 4 ноября как праздником, хотя продолжаю считать, что надо отмечать Дни национального единства 4–7 ноября. Но возвращение Крыма примирило меня с той версией российской государственности, которая в уродливой антирусской форме установилась в 1991 году, но серьезно была потом отредактирована Путиным. Нечто подобное случилось и с большевизмом. Я рассуждал так: если она, власть, вернула Крым, значит, в ней есть созидательный потенциал. И так решили очень многие люди. Если бы народ еще не огорчали такими оскорбительными нелепостями, как открытие безумно дорогого центра Ельцина в Екатеринбурге, было бы совсем хорошо.

В то же время благодаря этим событиям многие наши либеральные «гюльчатай» показали личики. Окончательно стало понятно: их идеология – чем лучше для России, тем хуже для них. И наоборот. Те комментарии, которые дают либералы в отношении Крыма, Донбасса, санкций, гибели Boeing, вызывают оторопь. Люди, хоть чуть-чуть ощущающие себя гражданами страны, не могут заниматься таким «отчизнодством».

– Вы не боитесь затрагивать очень непростые темы. Чувствуете недовольство со стороны тех, кого вы задеваете в своей прозе, публицистике?

– Известные деятели «Золотой маски» звонили трем губернским режиссерам с угрозой: появьтесь у Полякова

комическая или даже гротескная, а артист своей энергетикой придает ей трагизм. И наоборот.

Я писатель с чувством юмора. А есть прозаики, начисто его лишенные. Я как-то дал Распутину почитать мой «Демгородок», над которым тогда, в середине 1990-х, вся страна смеялась. На следующий день спрашиваю: «Валентин Григорьевич, удалось полистать?» А он и говорит: «Да нет, Юра, я вашу книжку не полистал, внимательно прочитал. Всю ночь не спал... Вот скажите мне, почему вы в этой книге всё время смеетесь? Ведь Россия же гибнет!» Все зависит от точки зрения! – **Вы как реалист даете юмора столько, сколько его в жизни, а постановщики (возможно, из коммерческих соображений) эту норму превышают...**

– В современной драматургии комедиографов почти нет. Гуркин, Птушкина, Москвина, ну и я, если позволите... Когда режиссеру попадает в руки репризная вещь с комедийными характерами, конечно, он отработывает! Ему же надо зал собирать. Почему на мои пьесы всегда аншлаги, где бы они ни шли? Поэтому. Но бывают режиссеры, которые, наоборот, вымарывают репризы, не любят, когда слишком много в зале смеются... По-разному...

ПОЛИТТЕХНОЛОГИИ

– В вашем недавно вышедшем романе «Любовь в эпоху перемен» есть мысль о том, что произошла «виртуальная либерализация России». Если согласиться с тем,

на «Смотринах» – внесем в черный список. Целый ряд изданий по этим соображениям игнорируют наш фестиваль. А одна газета просто врет, будто на спектакли солдатиков загоняли полками – оттого-то и аншлаги.

В свое время я жестко полемизировал с «Российской газетой» по поводу юбилея Солженицына, который будет только в 2018 году. До него у нас – столетие Симонова, 250-летие Карамзина, 200-летие Тургенева, 150-летие Горького – и об этом ни слова! А о Солженицыне все уши прожужжали. Зачем навязывать и возводить в гении весьма среднего писателя, имевшего весьма странные отношения со своей Родиной? Хотите славить? Славьте. Но не давите! В результате государственная «Российская газета» обвинила меня черт знает в чем и внесла в черный список. Вот такая свобода слова. Я со своими оппонентами борюсь с помощью полемики, они со мной – с помощью умалчивания. О «Смотринах» «Российская газета» не написала ни строчки.

Теперь похожая история с Годом литературы. Он проводится совершенно бездарно с точки зрения государственных интересов, не говоря уж о читательских. У нас литература создается на 70 языках, а на открытии Года литературы не прозвучало ни одного национального имени, ни одной фразы на татарском, аварском или якутском... Это же разрушение федерации на культурном уровне! Таких примеров много. Вместо серьезных писателей поддерживаются коммерческие или букеровские графоманы. Зачем на Красной площади за большие деньги устраивать ярмарку коммерческих издательств? Чтобы вместо «милорда глупого» мужик понес с базара еще более глупую развлекуху в ярких обложках, напоминающих упаковки презервативов?

– Какую роль в литературном процессе сегодня играют Союзы писателей и Русский ПЕН-центр?

– Никакой. Это рудименты. Союз писателей СССР – чем он был силен? А тем, что являлся одновременно профсоюзом, занимавшимся социально-бытовыми проблемами литераторов, тем, что имел сеть своих издательств, журналов, газет. «Литературная газета» была печатным органом СП СССР. А сегодня... мы АНО (автономная некоммерческая организация. – *Ред.*), извините за выражение. Потом всё растащили. С имуществом Литфонда случилась непонятная история. Журналы и газеты с помещениями приватизировали не пойми кто: машинистки, библиотекари, сторожа... Главные редакторы толстых журналов – сплошь и рядом люди вообще без литературного имени.

Союз писателей – давно уже не профессиональная организация, четверть века туда принимали тех, кто зашел и заплатил вступительный взнос. Нужно объединить реальные творческие силы. Кстати, в 1930-е годы, когда создавался СП СССР, творилось нечто подобное.

** Дали кому-то «Букера» или «Большую книгу». А люди то, что отмечено премией, не читают и не покупают. Поэтому-то никто, если спросить, и не знает, кому дали «Букера», кому – «Большую книгу»*

Писателями самоназвались все кому не лень. Но если посмотреть список тех, кто вошел в 1934-м в СП СССР, то мы увидим: в основном это известные, состоявшиеся писатели. Комиссары, ударники труда, активисты, недавно перешедшие с идиш на русский язык, там, конечно, тоже имелись, но не они определяли профессиональный уровень и дух этой организации.

А ПЕН-центр... Раньше они занимались бурной защитой тех, кто осужден за шпионаж в пользу США, теперь там какая-то борьба Улицкой с Битовым. Если верх возьмет Улицкая, там будет штаб по подготовке новой Болотной. Если одолеет Битов, то ПЕН-центр и сам останется болотом. Выбор невелик!

ГРАФОМАНИЯ VS ЛИТЕРАТУРА

– В свое время вы, написав повесть «ЧП районного масштаба», далеко не сразу, но все-таки опубликовали ее в журнале «Юность» – и стали известны в читательских и профессиональных кругах. Сейчас о существовании толстых литературно-художественных журналов многие даже не подозревают. Куда сегодня неизвестному автору имеет смысл нести свое произведение?

– Разрушена не только система толстых журналов, отсутствует прежняя система критики, которая достаточно

объективно судила: если появлялась талантливая вещь – ее отмечали. Произошло полное размывание литературных критериев, нарушена экспертная конвенция: не выдавать черное за белое. Лживая критика обслуживает издательские проекты, а не литературный процесс. Уравнивали графоманов с серьезными писателями. О каком-нибудь графомане, которого прежде не взяли бы даже в литобъединение птицефермы, рассуждают так, будто он и в самом деле писатель.

Но на читательском уровне отсев идет. Графоманию можно издать, она не переиздается. Дали кому-то «Букера» или «Большую книгу». А люди то, что отмечено премией, не читают и не покупают. Поэтому-то никто, если спросить, и не знает, кому дали «Букера», кому – «Большую книгу». Наградили – и забыли. С другой стороны, если автор написал роман в русской традиции и там присутствуют патриотические мотивы, «Большая книга» и «Букер» ему точно не светят. Там привечают только своих.

Сегодня неизвестный автор может, конечно, и в толстый журнал рукопись отдать, но у них не только мизерные тиражи, но и жесткая цензура. «Журнальный зал» (*литературный интернет-проект, представляющий деятельность толстых литературно-художественных журналов.* – *Ред.*) – проект либеральный. А в России либералы либералами только называются, на самом деле это тоталитарная секта. Вот, например, знаменитый журнал «Москва», когда-то открывший для читателей «Мастера и Маргариту», в «Журнал» не допущен. Русью пахнет...

– Так что же литературному неопиту делать? Как сегодня способному сочинителю пробиться к читателю?

– Если есть талант, дело небезнадежно. Мне достаточно две страницы прочитать, чтобы понять, талантлив человек или нет. И мы таких авторов в «Литературной газете» поддерживаем. Из самотека у нас очень много публикуется. Но дар – редкость. Везде, и в литературе тоже. Поверьте, на сто рукописей максимум одна содержит искру таланта.

Тем не менее стоящие произведения доходят до читателя. Конечно, можно не дожидаться момента, когда тебя наконец поймут. Но никто никогда и не обещал, что сразу лавровый венок нахлобучат. Почитайте биографии классиков – Достоевского, Чехова, Некрасова. С ними сразу стали носиться? Нет. Чехову, правда, повезло, Григорович его достаточно рано заметил. Некрасов поголодал. А Достоевского и вообще чуть не казнили. Многие русские талантливые писатели подолгу мыкались. Я не говорю, что это хорошо, но так было...

Неизвестному автору в наше время, если по-другому не выходит, лучше всего самому издать свою первую книгу.

– Писатель Прилепин считает, что самостоятельно и за свой счет издавать книги не стоит, потому что никому они не нужны...

– Хорошо Прилепину с его родственными связями в верхах... А если таковых нет? Первую книгу, которую ты можешь разослать, дать на отзыв, подарить понимающим людям, почему бы и не издать самому? Можно это сделать недорого, если без золотого обреза и обложки из телячьей кожи. Лучше, конечно, если издатель рискнет или меценат раскошелится. А если нет? Ничего

предосудительного в «самиздате» не нахожу. Многие замечательные русские писатели XIX века издавали первые свои книги за собственный счет.

ПИСАТЕЛИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

– Есть современные российские авторы, которых вам интересно читать?

– Вера Галактионова. Есть такой оригинальный прозаик. Считаю, недооценен Владимир Личутин. Такого языка ни у кого сейчас нет. Любопытный писатель – Юрий Козлов. Сергей Алексеев. Михаил Тарковский. Если говорить о раскрученных, Александр Терехов пишет талантливо, но слишком уж снисходителен к себе.

А по сути, большинство нынешних литературных знаменитостей – это какая-то юношеская Паралимпиада. Я иногда открываю какого-нибудь лауреата «Букера» или «Большой книги» и вижу: человек не то что роман написать не умеет, он еще фразу строить не умеет, без слова «который» сложного предложения построить не способен! Представьте композитора, сочиняющего симфонию, не овладев гаммами... Смешно.

– Максим Кантор, Борис Акунин (можно было бы назвать еще несколько имен) живут и творят, вкушая радость европейских пейзажей. Вы – известный писатель. Почему предпочитаете напряженную редакционную жизнь, московскую суету спокойному существованию в комфортном климате?

– Несколько причин. Первая – у меня такой темперамент. Я не только писатель, но и общественник. Я заряжаюсь от жизни. А она всё время меняется. Отошел в сторону – и уже плохо понимаешь происходящее. Вторая причина – я пишу реалистическую литературу. Я вынужден сверять то, о чем пишу, с реальностью.

Зачем Акунину российская жизнь? Он пишет литературные ребусы а-ля Честертон на мотив придуманной дореволюционной России. Книги Кантора – это не литература, а интеллектуальная игра. Такие книги где угодно можно писать. На Марсе.

Те писатели, традиции которых я по мере сил продолжаю (Бунин, Чехов, Булгаков), были кровно связаны с российской действительностью и страшно страдали, если судьба отрывала их от Родины. Кто-то, как Алексей Толстой и Куприн, вернулся, кто-то, как Бунин, не смог. Но они от этого страдали. Русскому писателю в отрыве от России творить трудно. Довлатов не страдал, да он меня никогда и не трогал.

Скажу прямо: я русский писатель. У нас неполиткорректно на эту тему высказываться. Мы вроде как русские по умолчанию. Конечно, по своей гражданской принадлежности, по государственно-патриотическому сознанию мы – россияне. Среди россиян есть аварцы, якуты, евреи, коми, калмыки, татары, ассирийцы, более сотни народов... Но есть, знаете, еще и русские. Я из них. У нас свой взгляд на многое, и он отличается от других. Нет, он не лучше, просто иной. Это нормально: Бог создал наш мир многоплеменным и многоязыким. Можно изъять графу из паспорта, но изъять национальный характер, который первым делом и отражается в литературном слове, из словесности невозможно. Нельзя быть в своих книгах русским по умолчанию.

Беседу вел Владислав Корнейчук

Принцип баланса

На вопросы журнала отвечает министр промышленности, энергетики и горного дела Республики Сербской (РС) в составе Федерации Боснии и Герцеговины (БиГ) Петар Джокич

— Какую роль играет топливно-энергетический комплекс (ТЭК) для Республики Сербской?
— Топливо-энергетический комплекс является весьма важным для РС с точки зрения совокупного социально-экономического роста. Энергетической стратегией до 2030 года определена четкая политика и основные направления развития этого сектора. Капитальные вложения в ТЭК составят в обозначенный период порядка 11 млрд конвертируемых марок (КМ), что наглядно показывает важность и значимость комплекса для нашей республики. Соответственно, в будущем инвестиции в этот сектор не только продолжатся, но и будут поступательно возрастать.

Капиталовложения запланированы прежде всего в электроэнергетику, а именно – в сектор генерации электроэнергии, и касаются как развития существующих производственных мощностей электроэнергетического хозяйства РС, так и строительства новых электроэнергетических объектов, работа по созданию которых уже началась. Помимо этого, инве-

стиции планируются в развитие угольного, газового и нефтяного секторов, тепловых сетей (в рамках централизованных систем отопления), возобновляемых источников энергии, а также в проекты повышения энергетической эффективности. Развитие каждого из упомянутых направлений позволит ТЭК РС в течение 10–15 последующих лет оставаться локомотивом экономического роста и способствовать повышению уровня жизни в Республике Сербской.

Надо сказать, что сегодня мы имеем полный политический и общественный консенсус, необходимый для формирования и проведения независимой политики развития, а также принятия самостоятельных решений, в том числе относительно топливно-энергетического комплекса.

— Связан ли ТЭК РС с топливно-энергетическим комплексом БиГ и соседних стран, таких как Сербия, Хорватия и Черногория?

— Наш ТЭК, естественно, связан с энергетическим комплексом БиГ и соседних государств. Что каса-

ется электроэнергетики, то мы интегрированы в региональную систему передачи и распределения электроэнергии. Если говорить о природном газе, то БиГ и РС снабжаются единым поставщиком только через Сербию.

ЭНЕРГОБАЛАНС И ПОТРЕБИТЕЛИ

— А какие виды энергоресурсов сегодня являются основными в энергобалансе Республики Сербской?

— В энергетическом балансе РС на 2015 год общее запланированное потребление энергии составляет примерно 47 ПДж (PJ, петаджоулей). Наибольшие доли в структуре потребления энергии Республики Сербской приходятся на дрова (34,2%), жидкие топлива (33,2%) и электроэнергию (21,8%). Незначительную часть составляют уголь, тепловая энергия и природный газ, на которые приходится не более чем по 3–4%. Это без учета потребления при производстве электроэнергии угля и продуктов переработки нефти.

— Кто в РС выступает в качестве основных потребителей энергии?

— Основными потребителями являются домашние хозяйства, жилищно-коммунальный сектор, небольшие коммерческие компании и теплоцентрали – суммарно на их долю приходится примерно 57% всех энергоресурсов. В то же время крупнейшими потребителями энергии остаются большие промышленные предприятия, такие как нефтеперерабатывающий завод (НПЗ) «Брод» (Rafinerija nafte Brod a. d.), глиноземный комбинат

«Бирач» (Birač a. d. Zvornik), железорудные шахты «Любия» (Ljubija a. d. Prijedor) и другие. Ключевыми потребителями электрической энергии при этом у нас выступают производитель глинозема и цеолита – сырья для алюминия – «Алумина» (Alumina d. o. o. Zvornik), а также уже упомянутый НПЗ «Брод».

– Насколько Республика Сербская обеспечена собственными энергоресурсами?

– В нашем распоряжении имеются природные ресурсы, дающие возможность получать энергию для удовлетворения не только собственных потребностей, но и для отправки на экспорт. Так, РС обладает высоким гидроэнергетическим потенциалом, который оценивается примерно в 3200 МВт. Сегодня он задействован далеко не на полную мощность – используется лишь около 2420 ГВт·ч/год. Это значит, что мы имеем хорошие перспективы развития гидроэнергетики. Таким образом, у нас есть возможность создания достаточно крупных электрогенерирующих объектов, в первую очередь в бассейне реки Дрина, а также рек Требишница, Босна и Врбас. Кроме того, нам еще только предстоит исследовать энергетический потенциал небольших водных потоков Республики Сербской на предмет возможности создания гидроэнергетических мощностей производительностью не более 0,5 МВт.

Наряду с гидроэнергетикой РС располагает достаточно развитой угольной отраслью. Наиболее изучены с точки зрения геологии у нас семь важнейших угольных бассейнов: Гацко, Углевик, Станари, Милевина, Котор-Варош, Лешляни и Рамичи. Общие балансовые запасы угля Республики Сербской превышают 680 млн т, эксплуатационные запасы – примерно 580 млн т. Производство угля обеспечивает нужды теплоэнергетических объектов системы электрохозяйства РС.

› **Наибольшие доли в структуре потребления энергии Республики Сербской приходятся на дрова (34,2%), жидкие топлива (33,2%) и электроэнергию (21,8%)**

Порядка 90% сырья идет на тепловые электростанции, остальное потребляется непосредственно предприятиями и населением.

Помимо гидроресурсов и угля, Республика Сербская имеет определенный потенциал для получения электроэнергии за счет использования биомассы, геотермальных источников, солнечной и ветряной энергии, а также продуктов переработки нефти. Однако эти возможности еще предстоит подробно изучить, после чего можно будет определить целесообразность развития данных направлений, разработать соответствующую политику, и лишь затем мы сможем говорить о каких-то конкретных планах и проектах.

Между тем уже сейчас мы, в отличие от почти всех наших ближайших соседей, имеем в своем распоряжении балансовый избыток электрической энергии в пределах 20–30% от общего ежегодного производства. Так что около трети всей вырабатываемой электроэнергии мы передаем на экспорт. Ввод в эксплуатацию угольной тепловой электростанции «Станари» (Termoelektrana Stanari d.o.o.) в ближайшее время приведет к увеличению балансовых избытков электроэнергии в Республике Сербской примерно до 40%. Но нужно иметь в виду, что у нас благодаря началу работы компании «Р-С Силикон» (R-S Silicon d.o.o.), которая должна стать самым крупным потребителем электроэнергии в РС, использование электроэнергии со стороны промышленных предприятий увеличится в 2016 году примерно на 9%.

СТОПРОЦЕНТНЫЙ ИМПОРТ

– А как обстоят дела с нефтью и природным газом?

– Совокупное потребление энергии в Республике Сербской обеспечивается главным образом собственным производством. В то же время снаб-

жение РС нефтью и газом осуществляется полностью за счет импорта. Сырая нефть доставляется танкерами в основном из России на нефтеперевалочный терминал в хорватский порт Омишаль, откуда по нефтепроводу JANAFT (Jadranski naftovod d.d.) перекачивается на НПЗ «Брод», мощность переработки которого составляет 4,2 млн т нефти в год. Импорт сырой нефти осуществляет Optima Grupa d.o.o. Vanja Luka, учрежденная дочерним предприятием российской государственной компании АО «Зарубежнефть» – АО «НефтегазИнКор». Последнее в ходе приватизации получило контроль над топливным хозяйством РС, включая НПЗ «Брод», завод моторных масел «Модрича» (Rafinerija ulja Modriča a.d.) и сбытовую сеть «Нестро Петрол» (Nestro Petrol a.d. Vanja Luka).

«Зарубежнефть» вкладывает значительные средства в ремонт и модернизацию топливного комплекса Республики Сербской, в том числе чтобы продукты переработки нефти на нашей территории соответствовали современным стандартам. Несмотря на то что большая часть рынка РС снабжается нефтепродуктами отечественного производства, определенное количество все-таки приходится импортировать. В последние годы значительно сокращены закупки за рубежом дизельного топлива и мазута, но увеличен импорт сжиженного нефтяного газа.

Импорт природного газа в Республику Сербскую осуществляет Energoinvest d.d. Sarajevo, а с относительно недавнего времени этим занимается и GAS RES d.o.o. Vanja Luka. Как я уже сказал, в БиГ и РС голубое топливо поступает по трубе через Сербию. При этом рассматривается возможность реализации проекта по строительству новой ветки газопровода, которая позволила бы

› Мы хотели и были готовы принять участие в проекте «Южный поток». И я уверен, что в перспективе нам удастся реализовать другие проекты для наращивания поставок газа в наш регион совместно с Сербией и Группой «Газпром»

заняться активным развитием газовой инфраструктуры одновременно в Республике Сербской и во всей Федерации Боснии и Герцеговины. Как известно, мы хотели и были готовы принять участие в проекте «Южный поток». И я уверен, что в перспективе нам удастся реализовать другие проекты для наращивания поставок газа в наш регион совместно с Сербией и Группой «Газпром». Потому что это направление по-прежнему остается крайне актуальным.

Вместе с тем в сотрудничестве с российскими партнерами – предприятием «НефтегазИнКор» и Группой «Газпром» – мы приступили к реализации масштабного проекта по поиску, разведке и разработке месторождений углеводородов на всей территории Республики Сербской. Для этого создано совместное предприятие Jadran-Naftagas d.o.o. Vanja Luka, которое реализует соответствующий договор концессии. По предварительной оценке, этот проект потребует инвестиций

в размере не менее 345 млн КМ. Уже на начальном этапе его реализации стало понятно, что, по крайней мере, залежи нефти в РС имеются. Теперь предстоит выяснить, представляют ли они коммерческую ценность. В настоящее время работы по этому проекту продолжаются.

НАДЕЖНЫЙ ПАРТНЕР

– Как именно регулируется работа ТЭК Республики Сербской? Какие государственные компании в нем действуют?

– Главную роль в регулировании играет Комиссия по энергетике РС – независимый орган, созданный в соответствии с положениями нашего законодательства для обеспечения справедливости, прозрачности, поощрения конкурентоспособности и исключения дискриминации, защиты конечных потребителей. Эта организация решает все ключевые вопросы, связанные с рыночными отношениями, а также с ролью и участием субъектов в электроэнергетическом, нефтяном и газовом секторах.

Что касается компаний с государственным капиталом, действующих в ТЭК РС, отмечу смешанный холдинг ERS (Elektroprivreda Republike Srpske a.d. Trebinje), который занимается производством и распределением электроэнергии; предприятие Elektroprinos – Elektroprijenost BiH a.d. Banja Luka, которое является единой в БиГ компанией, отвечающей за передачу электроэнергии; Gas Promet a.d. Pale (доля государства – 65%) и GAS RES d.o.o. Banja Luka (на 100% госпредприятие) – занимаются транспортировкой, распределением и снабжением Республики Сербской природным газом.

– Как вы оцениваете инвестиционный климат РС, включая топливно-энергетический сектор?

– В контексте актуальных событий и основных социально-экономиче-

ских тенденций в мире инвестиционный климат в РС можно оценить как в высшей степени благоприятный. Для вложения инвестиций крайне важно, чтобы у вкладчика капитала был партнер, у которого есть политическая воля и достаточно сил, чтобы поддержать инвестора и даже взять на себя часть обязательств в соответствии с действующими законами. Именно такова Республика Сербская. Это надежный и верный партнер во всех начинаниях, которые призваны внести вклад в общий социально-экономический рост и развитие РС. Хотя, разумеется, нет предела совершенству. Поэтому руководство Республики Сербской постоянно работает над улучшением делового климата и устранением любых административных препятствий для инвестиций. Благодаря этому за последние несколько лет достигнуты значительные результаты. В частности, укорочено время на регистрацию делового субъекта с 23 до 3 дней, сокращено число необходимых для этого процедур с 11 до 5, в несколько раз снижены требуемые для начала деятельности расходы, минимальный уставный капитал для общества с ограниченной ответственностью уменьшен с 2000 КМ до 1 КМ, сокращены некоторые формальности и расходы на процедуры по выдаче разрешений на строительство, внедрена система регистрации у одного окна (one stop shop) при АПИФ (Агентство по информационным и финансовым услугам), создан Единый реестр деловых субъектов, подготовлен Единый реестр предпринимателей и так далее.

Результат проделанной работы больше всего заметен как раз в секторе электроэнергетики, где у нас сегодня реализуется наибольшее количество топливно-энергетических проектов. Помимо уже упомянутой ТЭС «Станари», разрабаты-

вается проект строительства тепловой электростанции «Углевик III» (Termoelektrana Ugljevik III), создается множество небольших гидроэлектростанций, ERS получил концессию на ветровую электростанцию «Хргуд» (Vetroelektrane Hrgud) и гидроэлектростанцию «Дабар» (Hidroelektrana Dabar), уточняется модель ТЭС «Гацко II» (Termoelektrana Gacko II).

СТРАТЕГИЯ

– Что предусматривает стратегия развития ТЭК Республики Сербской?

– Формирование ТЭК Республики Сербской рассматривается в ракурсе постепенного открытия рынка, развития конкуренции и назначения цен на экономически оправданном уровне. В стратегии учтены финансово-экономические возможности РС и ее граждан, так как это имеет первоочередное влияние на перспективы развития энергетического сектора.

В основе стратегии лежит принцип баланса между удовлетворением нынешних потребностей в энергии и сохранением энергетического потенциала для будущих поколений. В этом контексте необходимо разумно подходить к использованию местных энергетических ресурсов и соблюдать определенную меру при развитии экспортных направлений. В первую очередь это касается добычи угля для выработки электроэнергии, предназначенной для продажи зарубежным потребителям.

Стратегией развития энергетического сектора Республики Сербской до 2030 года предусмотрены различные модели финансирования новых проектов: от социальных инвестиций в результате партнерства государственного и частного секторов, подразумевающего доминирующую роль, допустим, ERS, до инвестиций собственно частных компаний.

Беседу вел Денис Кириллов

Разорвать замкнутый круг

На вопросы журнала отвечает президент АО «РЭП Холдинг» Игорь Старинков

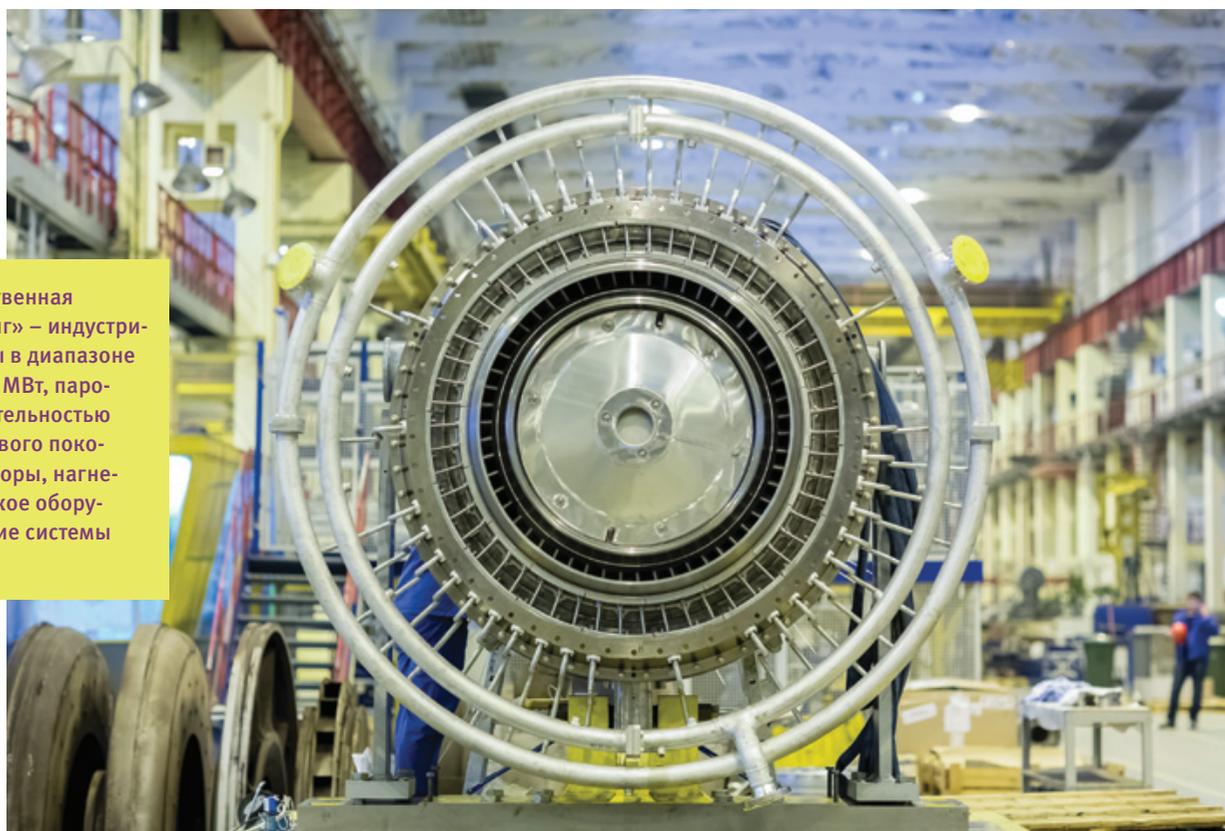
Игорь Васильевич, расскажите об истории создания и развития вашего холдинга.

– Холдинг основан в 2004 году на базе двух крупнейших питерских предприятий – Невского машиностроительного завода имени Ленина и завода «Электропульт». Первое из них имеет богатую многовековую историю, второму исполнилось 80 лет. В советское время это были лидеры нашей промышленности в своих областях.

Невский завод исторически поставлял газоперекачивающее оборудование, в 1950–1960-е годы выпускал знаменитую машину, так называемую десятку – стационарный газоперекачивающий агрегат (ГПА) на 10 МВт. Порядка 1 тыс. штук их было отгружено для предприятий советской газовой промышленности. Другие заказчики – тоже достаточно традиционные. В начале становления промышленности Советского Союза Невский завод делал много оборудования для тяжелой металлургии, прежде всего для процесса доменного литья – так называемые воздуходувки. Продолжаем выпускать их и сейчас. В общем, завод с действительно богатой историей и традициями.

Завод «Электропульт», как можно догадаться из названия, выпускал большой объем различного энергетического оборудования на различные электростанции, подстанции, системы распределения. Это нужно на атомных и гидро- и тепловых станциях плюс крупных промышленных комбинатах. Завод продолжает производить эту продукцию и в настоящее время. Также важно отметить, что и на том и на другом предприятиях есть сильные

› Основная производственная линейка АО «РЭП Холдинг» – промышленные газовые турбины в диапазоне мощности 16, 22/25 и 32 МВт, паровые турбины производительностью 6–25 МВт, ЭГПА и ГПА нового поколения, а также компрессоры, нагнетатели, электротехническое оборудование и автоматические системы управления.

конструкторские коллективы, которые могут решать широкий круг различных задач.

Так вот, на базе этих двух заводов и начал формироваться наш холдинг. Мы решили не отходить от традиционного профиля и по-прежнему концентрировать основные усилия на своих направлениях машиностроения и электротехники. Однако за два предшествующих этому десятилетия прежние разработки наших заводов безвозвратно устарели. И перед нами возникла дилемма: то ли медленно и печально изобретать велосипед с чистого листа, то ли начать производство нового продукта по лицензии одного из лидеров мирового турбиностроения. И мы пришли к заключению, что второй вариант в современных условиях наиболее целесообразен.

«Ладога»

С итальянским подразделением GE было заключено лицензионное соглашение на производство стационарной газовой турбины мощностью 32 МВт. Выпуск турбины

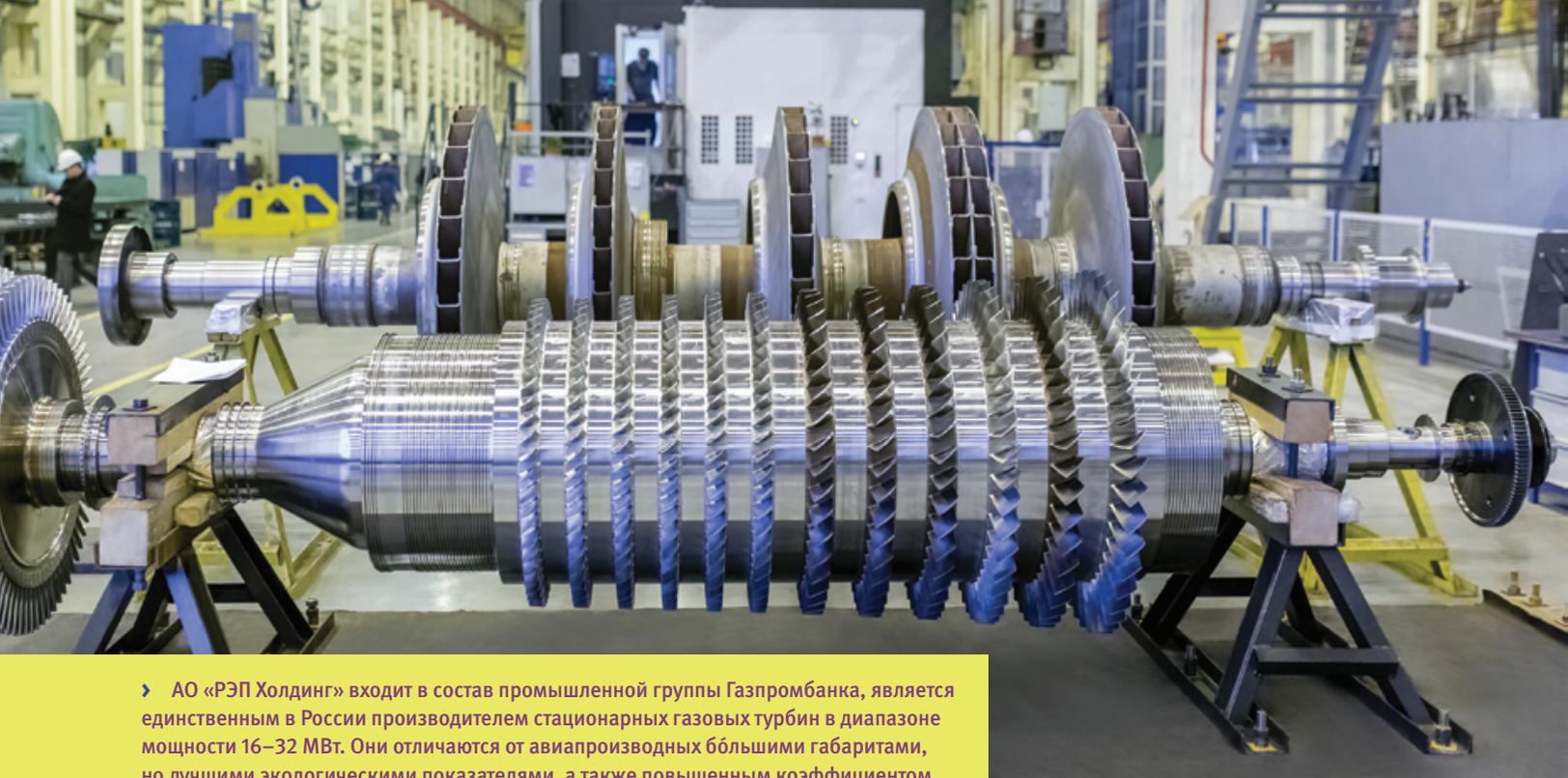
был начат GE в 2007 году, она отвечала современным требованиям по КПД, экологии. С итальянцами удалось договориться о передаче в РЭПХ конструкторской документации и технологии производства на все узлы турбины за исключением «горячей части» (камеры сгорания) и лопаток турбины. В рамках лицензии мы должны были полностью обучить коллектив новым технологиям и принципам работы. Ведь не секрет, что за предыдущие годы много специалистов и компетенций было потеряно.

«Газпром» внимательно следил за развитием ситуации со становлением холдинга, за той работой, которая была начата нами в рамках освоения лицензии, и принял решение, которое, по сути, определило всю дальнейшую стратегию развития «РЭП Холдинга». В 2009 году с «Газпром комплектацией» был заключен контракт на поставку 19 газоперекачивающих агрегатов с новыми лицензионными турбинами, которые получили название «Ладога», для поставки первых трех

на объекты реконструкции для проведения опытной эксплуатации и еще 16 – для четырех компрессорных станций магистрального газопровода Бованенково–Ухта.

Мы осваивали «Ладогу» поэтапно, как того требовало лицензионное соглашение. В рамках первой фазы мы фактически собирали эту машину из импортных комплектующих – наш вклад тогда был минимален. Вторая фаза предполагала, что при сборке уже будет использоваться значительная часть наших, российских комплектующих. И третья, в соответствии с первоначальными договоренностями, позволяла нам делать практически всё самостоятельно, за исключением «горячей части».

Некоторые «доброжелатели» пророчили, что мы как минимум лет десять будем трудиться над «Ладогой» и у нас всё равно вряд ли получится. Но у нас получилось, мы очень оперативно и успешно освоили все эти три фазы. Хотя, конечно, поскольку машина новая, нам пришлось совместно

АО «РЭП Холдинг» входит в состав промышленной группы Газпромбанка, является единственным в России производителем стационарных газовых турбин в диапазоне мощности 16–32 МВт. Они отличаются от авиапроизводных большими габаритами, но лучшими экологическими показателями, а также повышенным коэффициентом полезного действия и гораздо более длительным сроком службы.

с итальянцами и российскими смежниками ее дорабатывать в условиях жестких графиков поставки, которые были необходимы нашему стратегическому партнеру.

Однако «Газпром» нашему предприятию поверил, и на сегодняшний день мы произвели и поставили «Газпрому» и «Газпром нефти» 53 газоперекачивающих агрегата «Ладога-32». В частности, на первой нитке Бованенково–Ухта уже в течение нескольких лет успешно работают 16 наших машин. На вторую нитку машины также поставлены. Сейчас вместе с «Центрремонт» мы регулируем вопросы с подразделениями «Газпрома», связанные с подготовкой финальных документов по сервису агрегатов – часть из них уже отработала 24 тыс. часов, и необходимо их плановое обслуживание на станциях.

Сегодня наш новый заказчик – ООО «Газпром нефть Новый Порт» уже начал работы по монтажу наших агрегатов на дожимной компрессорной станции.

16 и 22/25 МВт

– Насколько успешно реализовывались эти соглашения?

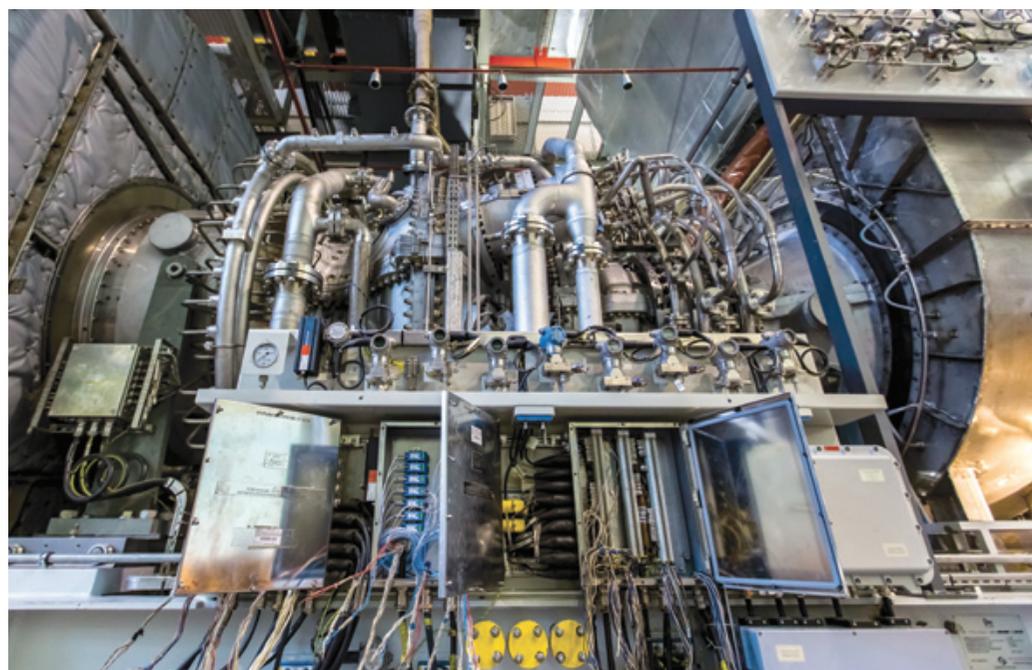
– Освоение любой новой продукции требует четкого плана и слаженных усилий от всех подразделений холдинга: конструкторов, технологов, производства, логистики, которая отвечает за поставку материалов и комплектующих. Поэтому для

нас это напряженная каждодневная работа. Успешность ее в состоянии оценить заказчики, использующие нашу продукцию, и коллеги, передавшие нам технологии.

По итогам работы по «Ладоге-32» в 2012 году «Газпром» подписал с нами долгосрочную программу сотрудничества до 2020 года, а в 2013-м – «дорожную карту» по ее реализации. Эти документы предусматривают расширение продуктовой линейки холдинга, в том числе разработку новых агрегатов со стационарными газовыми тур-

бинами мощностью 16 и 22/25 МВт, высокоэффективных компрессоров. При этом «Газпром» предоставляет для их испытаний опытные площадки, что позволит нашей новой продукции получить необходимые референции столь строгого и квалифицированного заказчика.

В ходе работы над 32-й машиной наши коллеги, GE Oil & Gas Nuovo Pignone (подразделение компании GE), познакомились с нами поближе и признали нас как достойного равноправного партнера. Поэтому новая турбина мощностью 16 МВт

разрабатывается нами совместно, что позволяет «РЭП Холдингу» сформировать в России новые компетенции по проектированию. Конструкторские работы уже завершены. Первый опытный агрегат мы поставим на испытания в России в начале текущего года. Одновременно GE презентует новую турбину для мировых нефтегазовых и энергетических компаний. Так что соглашение, подписанное «РЭП Холдингом» с «Газпромом» на Санкт-Петербургском экономическом форуме в 2013 году, мы выполним.

Solar Turbines передал РЭПХ лицензию на выпуск газовой турбины мощностью 22/25 МВт разработки 2008 года. Это произошло после тщательного изучения компанией производственных и инженерных возможностей холдинга. Сейчас работаем над вторым этапом локализации по этой программе. Ждем выделения площадок для опытно-промышленных испытаний новых ГПА, чтобы подтвердить все характеристики в условиях эксплуатации.

– Ухудшение международной обстановки в последние полтора года увеличило актуальность для России проектов импортозамещения и локализации. На предприятиях холдинга это как-то отразилось?

– Поскольку «РЭП Холдинг» начал реализацию программ локализации задолго до введения санкций, то мы обладали конструкторской и технологической документацией на все узлы турбин, кроме «горячей части». Учитывая возможные риски при введении дополнительных ограничений, мы подписали с зарубежными партнерами документы, на основании которых получили необходимые разрешения на самостоятельное производство в России всех компонентов ГПА мощностью 16, 22/25 и 32 МВт. В соответствии с подписанными договорами нам передали недостающую часть конструкторской и технологической документации на «горячую часть». Это обеспечивает нашу технологическую независимость и позволяет производить компоненты камер сгорания и лопаток турбины либо в России, либо в дружественных странах. Таким образом мы получили возможность полной локализации производства и в случае необ-

ходимости сможем на 100% делать всё сами.

В связи с этим у нас начался новый этап развития – интересный и перспективный, но достаточно сложный. В настоящее время мы формируем бизнес-план локализации нашей «горячей части» – камер сгорания и лопаток газовой турбины. Здесь необходимы существенные капитальные вложения. Мы провели консультации с потенциальными изготовителями и нашли партнеров, которые могли бы освоить производство компонентов для локализации камер сгорания. Поскольку у нас есть все технологии, включая требования к испытаниям, то нам абсолютно понятно, как действовать дальше, где брать материалы, какое оборудование для производства будет необходимо, в какие сроки это производство может быть отлажено.

Относительно лопаточного производства. Так как в современных турбинах используются лопатки, изготовленные в том числе из монокристаллов, необходимо формирование этой современной технологии в России. Тем более что поставка серийного производства лопаток «горячей части» – весьма длительный и сложный процесс.

Поскольку за последние годы в энергетике России сформирован существенный парк западных турбин большой и средней мощности, которые используют аналогичные лопатки, мы пытаемся собрать пул возможных заказов. Анализируем, кому, что, сколько и когда будет необходимо, чтобы определить номенклатуру, суммарный объем и прогнозные сроки возможных поставок до начала реализации проекта.

Очевидно, что для старта этого проекта простых обещаний будет недостаточно – намерения наших потенциальных клиентов должны быть подкреплены конкретными объемами заказов. Ведь как нам, так и нашим партнерам, готовым принять участие в локализации «горячей части», принципиально нужны гарантии загрузки своих производственных мощностей. Ведь именно они обеспечивают отдачу от инвестиций.

Мы, как всегда, готовы выполнить требования «Газпрома»

о стопроцентной локализации, но должны опираться на долгосрочную программу заказов со стороны нашего главного партнера, в том числе для обеспечения экономической эффективности производства. Мы же, хочется думать, рассматриваем локализацию не ради самой локализации? Пока четкого ответа по долгосрочному заказу нет, идет обсуждение с профильными подразделениями «Газпрома».

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

– А сейчас у вас большой процент локализации турбины?

– Мы полностью выполнили план-график, который подписали для «Газпрома» в 2011 году. Главное, что мы имеем всю документацию и технологии, что обеспечивает возможность производить турбину целиком самостоятельно.

Конечно, учитывая текущую политическую ситуацию и резкий рост курса зарубежных валют, мы дополнительно прорабатываем вопросы по изготовлению в России компонентов турбины по кооперации. Изучаем, есть ли что готовое, что может нам подойти сразу, есть ли предприятия, которые могут и готовы взяться за те или иные необходимые нам компоненты.

Например, на 16-мегаваттной турбине с первого опытного образца устанавливаются российские комплектующие, такие как стартеры, редукторы и т. д. Всё это – новые

› Основными потребителями продукции АО «РЭП Холдинг» в России, помимо компаний Группы «Газпром», являются ЛУКОЙЛ, «Роснефть», «РуссНефть», «СИБУР Холдинг», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», «Транснефть», а также целый ряд предприятий металлургической, химической промышленности и электроэнергетической отрасли.

для России разработки, которые требуют испытаний, подтверждений, доработок, организации промышленного производства. При этом наши партнеры – лицензиары активно поддерживают нас в этой технической работе.

– То есть всё равно взаимодействие с зарубежными партнерами так или иначе необходимо?

– Безусловно. За последние годы мы перешли от отношений зависимости от них к позиции партнерства. В начале освоения лицензии мы учились всему: адаптировали их документацию к российским стандартам, аттестовывали каждый произведенный компонент, сборка и испытания турбины шли в присутствии зарубежных специалистов. Сейчас у нас уже идет двусторонний обмен опытом, уже они к нам приезжают для обучения некоторым процессам, например, посмотреть, как происходит агрегирование турбины на Невском заводе, поскольку мы делаем это быстрее и с меньшими затратами.

Проектируем новую турбину в соответствии с процедурами GE, защищаем совместно принятые технические решения. Это позволяет нам приобрести новые компетенции в проектировании стационарных газовых турбин, которые у нас в стране были частично утрачены. А западные партнеры понимают, что при той культуре промышленного производства, которая у нас сложилась, при высоком качестве нашей продукции мы нужны им как поставщики и инженеры для совместной работы над проектами.

Я в промышленности работаю много лет и касательно локализации скажу так: ничего невозможного нет. Я твердо верю, что через несколько лет мы уже сможем экспортировать нашу высокотехнологичную продукцию. Только нужно разорвать замкнутый круг, когда мы всё время должны доказывать, что для освоения серийного российского производства нужны долгосрочные заказы со стороны государственных компаний

и четкая перспектива, хотя бы на три-пять лет вперед. А также доверие к нам как к производителям, которые готовы исполнить все пожелания заказчика. Вот именно это, я считаю, самое сложное. А с точки зрения рук и интеллектуального капитала – в России всё в порядке.

– Разве «Газпром» не способен повлиять на эту ситуацию? Ведь он активно выступает в поддержку консолидации потенциала отечественной промышленности. Для этого, в частности, при его участии создана ассоциация производителей оборудования «Новые технологии газовой отрасли»...

– «Газпром», пожалуй, наиболее яростный сторонник локализации. Да это и правильно, и понятно: всё-таки стратегическая газовая отрасль. Я уже говорил, что «Ладога-32» состоялась во многом благодаря «Газпрому».

Мы возлагаем большие надежды на расширение совместной работы. Принятые сегодня в «Газпроме»

механизмы поддержки импортозамещения, в том числе заключение долгосрочных контрактов на продукцию в высокой степени готовности, в большой степени позволят нам реализовать начатую работу по локализации «горячей части» всего мощностного ряда турбин нашего производства. Конечно, ждем опытные площадки для новых машин Т16 и Т25, чтобы понимать, сколько их потребуется «Газпрому». Правда, «Интер РАО» (ВТИ) заключило с нами договор на разработку на основе нашей новой Т16 всережимной ТЭЦ, что позволит получить референции на новую машину у энергетиков для строительства объектов малой генерации. Но ведь газоперекачивающие агрегаты требуют несколько иного подхода.

Сейчас реальность такова, что высказанные «Газпром» требования стопроцентной локализации могут быть выполнены только в рамках портфеля заказов. Это важно с точки зрения расчета окупаемости, планирования наших капитальных вложений и процессов производства. Мы обещали «Газпрому», что в этом случае работы будут завершены к 2021–2022 годам. У нас есть четкая стратегия и конкретный план действий, по которому мы движемся вперед.

Наши отношения с «Газпром» открыты, понятны и предельно ясны. Если будет поставлена задача сокращения сроков, она может быть решена при наличии твердого долгосрочного заказа. Что касается Ассоциации, мы в ее работе принимаем активное участие, особенно по направлению газоперекачивающих агрегатов. Мы выпу-

скаем стационарные ГПА, которые в России больше не делает никто. Раньше с Невским заводом конкурировало украинское Сумское машиностроительное научно-производственное объединение им. М. В. Фрунзе. А когда после развала СССР Невский завод был вынужден на некоторое время остановить работу, на рынок вышли производители ГПА с авиационным приводом. Напомню, что, пока определялась дальнейшая судьба Невского завода, российская авиационная отрасль тоже оказалась в достаточно сложном положении и выжила благодаря вниманию и заказам «Газпрома».

Авиапроизводные машины, в отличие от наших стационарных промышленных агрегатов, – это совсем другая история. Форсированные двигатели, мощные, легкие, быстро набирающие и сбрасывающие мощность, изначально рассчитаны на использование в авиации со всеми вытекающими из этого плюсами и минусами. Наши ГПА – это рабочие лошади для работы в тяжелых условиях длительное время, отсюда повышенный ресурс работы, более низкая стоимость жизненного цикла, лучше экологические показатели и так далее. Они как раз и предназначены для эффективной со всех точек зрения работы на земле. В этом классе машин на данный момент других производителей в России, кроме нас, нет.

В то же время предприятия «РЭП Холдинга» – это верхняя часть высокотехнологического уровня отдельно взятой машиностроительной отрасли. Поэтому сотрудничаем со всеми, кто готов с нами работать. Это и Томский электромеханиче-

ский завод им. В. В. Вахрушева, и «Электропривод» из Кирова, и ООО «Газэнергосервис», и многие другие предприятия, которые понимают важность поставленных «Газпром» задач и готовы создавать новые технические решения для стационарных турбин и современных компрессоров.

УНИФИКАЦИЯ

– Ну а, допустим, унификация оборудования, в том числе ГПА, делу не поможет? Опять же – кооперация с авиационными предприятиями.

– Мы стараемся по мере возможностей принимать участие в проектах унификации – разработали универсальный газоперекачивающий агрегат на базе своих машин. Это, помимо турбины, наш компрессор, наша система автоматики. Унифицированы все вспомогательные системы, укрытия, запасные части и приспособления. Выигрыш, в конечном счете, и в трудоемкости, и в экономике.

Мы еще около полутора лет назад выработали схему 10–10–10, в соответствии с которой можем изготавливать ежегодно 30 ГПА: по десять агрегатов каждого типа на 16, 22/25 и 32 МВт. Если возникнет необходимость, то мы готовы расширить технологический ряд и выпускать больше.

Проблема в том, что сейчас мы работаем в каком-то рваном режиме. Для машиностроения это не есть хорошо, учитывая, что технологический срок изготовления одного ГПА в среднем составляет около года. Если знать хотя бы минимальную программу на три-пять лет, то можно планировать загрузку станков,

правильно распределить мощности, вовремя сделать закупки, разработать документацию, заключить с российской кооперацией долгосрочные контракты.

Понятно, что ситуация сегодня непростая как в стране, так и в мире. И, к сожалению, всем приходится подстраиваться под обстоятельства. Но, повторяюсь, нет ничего невозможного, однако когда нет ясности по конкретным заказам и по долгосрочной загрузке производства – это самая большая проблема. Особенно для высокотехнологичных отраслей.

– С чем вы связываете перспективы развития «РЭП Холдинга», помимо решения перечисленных проблем?

– Сейчас мы с нашими машинами очень активно пытаемся выйти на рынок электроэнергетики. Речь идет об электростанциях на базе наших турбин мощностью 16, 25 и 32 МВт. Есть у нас проекты и по паровым машинам – в Нижнем Тагиле, например. Достаточно активно работаем с «Интер РАО», ЛУКОЙлом и другими. Технически мы к этому готовы.

Еще одно направление – совместная работа с Группой ОМЗ по созда-

Структура распределения продукции АО «РЭП Холдинг» по отраслям промышленности

Источник: АО «РЭП Холдинг»

нию российских технологий по сжижению газа. Наши турбины и компрессоры планируется использовать в качестве основного технологического оборудования для компримирования хладагентов при строитель-

стве средне- и крупнотоннажных заводов СПГ.

– А Группа «Газпром» этим не интересуется? Ведь здесь тоже есть электроэнергетика...

– Пока не очень активно. Наверное, необходимо предварительно получить референции по генерации. Этим сейчас очень интенсивно занимаемся. Правда, в последнее время «Газпром энергохолдинг», традиционно работающий в большой генерации, стал интересоваться нашими турбинами. Мы совместно проработали ряд технических решений для его проектов мощностью около 100 МВт.

Если же вернуться к перспективам, то одна из задач, которая перед нами стоит, – это изготовление наших машин в морском исполнении. А это – электростанции на буровой, к примеру. Естественно, на базе российских компонентов – как двигатель, так и генератор. В новую Т16 уже на начальном этапе проектирования закладывалась возможность использования на шельфе. Естественно, потребуются доработки конструкции по сравнению с наземной. Сейчас эту тему обсуждаем.

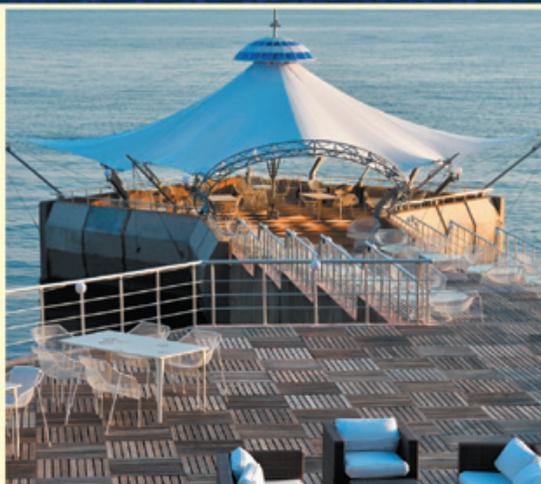
Беседа вел Денис Кириллов

ФИЛОСОФИЯ
роскошного
ОТДЫХА

WELLNESS И ТАЛАССОТЕРАПИЯ

РЕСТОРАНЫ • СПА • ПЛЯЖ • БАССЕЙНЫ С МОРСКОЙ ВОДОЙ • ДЕТСКАЯ АНИМАЦИЯ

КЛУБНЫЕ РЕЗИДЕНЦИИ
КРЕСТОВСКИЙ

DE LUXE

ОТРАЖАЯ МЕЧТЫ

О ПЕТЕРБУРГЕ

Клубные резиденции «Крестовский de luxe» расположились в одном из самых живописных и привилегированных уголков Петербурга – на Крестовском острове. В этой части города с давних пор строили свои резиденции аристократы, развивались элитные виды спорта – яхтинг и теннис, решались судьбы страны. Здесь классические представления об элитном образе жизни нашли своё воплощение в современных технологиях и материалах.

ГАЗПРОМБАНК
ИНВЕСТ

• www.krestovskiy.spb.ru • (812) 606-00-00